

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го декабря 1867 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкой 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, а у вѣстныхъ благочинныхъ.

№ 8.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Содержаніе: Судъ оффиціальныи. Постановленія и распоряженія Правительства: Указъ св. Синода о кончинѣ преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. — Указъ св. Синода о виссеніи, въ опредѣленный срокъ, представлений о исчистаніи препятствіемъ къ наградамъ для священнослужителей взисканій, повесепныхъ или по суду, съ вѣдомостію. — Высочайшій манифестъ о рекрутскомъ наборѣ между 15 января и 15 февраля 1868 года и указъ о семъ правительствующему Сенату. — Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ (продолженіе). — Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству. — Програма для собранія народныхъ юридическихъ обмчаевъ. — Разнма извѣстія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода о кончинѣ преосвященнаго Филарета, митрополита-московскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, сватѣйшій правительствующій Синодъ, по случаю извѣстія о кончинѣ преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, между прочимъ, приказали: О кончинѣ преосвященнаго митрополита московскаго Филарета поставить въ извѣстность восточныхъ патріарховъ особыми грамотами, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать указами и всѣмъ въ имперіи епархіальнымъ преосвященнымъ, въ той увѣренности, что они не преминуть, по полученіи таковаго извѣстія, вознести молитвы свои къ престолу Всевышняго о упокоеніи души Іерарха, подвизавшагося въ теченіи 50-ти лѣтъ на пользу святой церкви. Ноября 21 дня 1867 года.

ВОЗЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Для обыкновеннаго укомплектованія армии и флота **НАШИХЪ** повелѣваемъ. Въ будущемъ 1868 году произвести рекрутскій наборъ съ обѣихъ полостей имперіи, полагая по четыре человека съ каждой тысячи душъ, на основаніи особаго распорядительнаго указа, вмѣстѣ съ симъ правительствующему Сенату даннаго.

Независимо отъ набора въ означенномъ числѣ душъ, взять, въ счетъ числящейся недоимки, по одному человеку съ каждой тысячи душъ, съ губерній: Архангельской, освобожденной отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1863, Кіевской, Волынской, Подольской, Виленско Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской, освобожденных отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 1-го января по 1-е декабря 1863 года, съ крестьянъ ставропольскаго округа, Ставропольской губерніи, освобожденных отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1865 года, съ симбирскихъ мѣщанъ, государственныхъ крестьянъ Устьсысольскаго, Яренскаго, Сольвычегодскаго и частью Вельскаго уѣздовъ Вологодской губерніи, а также съ мѣщанъ и временно-обязанныхъ крестьянъ той же губерніи уѣздовъ: Устьсысольскаго, Яренскаго и Сольвычегодскаго, освобожденных отъ поставки рекрутъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1866 года, и съ мѣщанъ города Сердобска Саратовской губерніи, у которыхъ былъ отложенъ наборъ, производившійся съ 15-го января по 15-е февраля 1867 г.

Наборъ начать съ 15-го января и окончить къ 15-му февраля 1868 г.

Указъ Правительствующему Сенату.

Манифестомъ сего числа изданнымъ, предназначивъ произвести рекрутскій наборъ съ обѣихъ полостей Имперіи, повелѣваемъ:

1. Наборъ сей начать съ 15-го января будущаго 1868 года и окончить оный къ 15-му февраля того же года, и

2. На обмундированіе рекрутъ принимать отъ отдатчиковъ деньги по цѣнамъ, во что обмундированіе сіе военному министру обходится, именно по одиннадцати рублей пяти копѣекъ серебромъ.

Распоряженія по военной части предоставили МЫ военному министру, а успешное производство и окончаніе сего набора въ положенный срокъ возлагаемъ на попеченіе правительствующаго Сената.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
«АЛЕКСАНДРЪ».

8-го ноября 1867 года.
Въ Царскомъ Селѣ.

ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗѢ
за 1865 годъ.

Денежныя пособия новокрещенымъ горцамъ,

Крайняя бѣдность осетинъ православнаго исповѣданія, живущихъ въ Малой Кабардѣ, на р. Кюанъ, обратила на себя особенное вниманіе общества. Проживая до 1853 г. въ Куртатин, что въ сѣверной Осетіи, осетины эти пользовались благосостояніемъ, которымъ и теперь отличается куртатинское общество. Въ означенное же время, т. е. въ 1853 г., необходимость обезопасить военно-грузинскую дорогу и увеличить земельный надѣлъ владикавказскому казачьему полку побудила мѣстное военное начальство переселить до 150 семействъ тагаурцевъ и куртатинцевъ съ лѣваго на правый берегъ Терека, въ урочище Кюанъ, противъ станицы пришибской. Къ сожалѣнію, выборъ этой мѣстности оказался крайне неудобнымъ. Вредный климатъ, недостатокъ воды, песчаная и совершенно неплодная почва не замедлили выказать свое дѣйствіе на переселенцевъ: лихорадки, горячки и постоянные неурожаи произвели страшное опустошеніе какъ между людьми, такъ и между ихъ рабочимъ скотомъ: они совершенно обнищали и число ихъ быстро стало уменьшаться. Въ 1862 г. православнаго населенія въ Кюанѣ было 120 дворовъ, въ 1864—около 68, а въ 1865—до 48. Обитатели прочихъ домовъ или вымерли, или разсѣялись по другимъ мѣстамъ. Въ предохраненіе отъ подобной участи остальныхъ обывателей начальникъ терской области предложилъ переселить ихъ на прежнее мѣсто жительства. Сочувствуя этимъ несчастливцамъ съ своей стороны, общество ассигновало имъ на первоначальное обзаведеніе 4500 руб.

Устройство помпшенія для абхазской арміерейской каведоръ.

Съ покореніемъ западнаго Кавказа открылась возможность къ возстановленію православія въ Абхазіи. Въ этихъ видахъ общество признало по-

лезнымъ, чтобы резиденція абхазскаго епископа была назначена въ Пицундѣ. По соглашенію въ этомъ съ экзархомъ грузинъ, предполагено построить при пицундскомъ храмѣ, насчетъ экономическихъ капиталовъ абхазской архіерейской казены, два каменныхъ дома—одинъ для помѣщенія архіерея съ его святою, а другой—для двухкласснаго училища. Постройка этихъ зданій уже началась.

Успѣхъ дѣйствій священно-служителей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа мусульманскій фанатизмъ замѣтно сталъ ослабѣвать въ последнее время. Болѣе рѣзкимъ образомъ обозначилось это въ Дигоріи, гдѣ добровольно и по одному лишь пастырскому увѣщанію присоединилось къ православію 494 души обоаго пола, совратившихся въ магометанство по внушеніямъ муллъ.

За тѣмъ обращеніе совершилось еще въ тлонетскомъ округѣ, гдѣ присоединено къ православію 148 душъ кистинскихъ переселенцевъ. Всего же въ теченіе 1865 года обращено въ христіанство 643 души.

Учрежденіе новыхъ приходовъ.

Для утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ горцевъ учреждены церковныя причты въ обществахъ Сванетіи: ипарскомъ, кальскомъ и адышскомъ, въ осетинскомъ вольно-христіанскомъ аулѣ и въ панкійскомъ ущельи. Содержаніе причтамъ опредѣлено: сванетскимъ—по 500, вольно-христіанскому—по 450 и панкійскому—по 370 руб. въ годъ.

Предположенія членовъ общества.

Члены общества: А. Ф. Костровицкій, И. Л. Торсуевъ и Л. И. Титовъ представили на заключеніе общества слѣдующія предположенія относительно увеличенія средствъ общества:

А. Ф. Костровицкій предлагаетъ дозволить желающимъ приобрести потомственное званіе членовъ внести въ 4 года такой капиталъ, проценты котораго соответствовали бы обязательному годовому членскому взносу.

И. Л. Торсуевъ предлагаетъ напечатать 167—310 экз. жизнеописанія св. Пины съ портретомъ ея, и экземпляры эти разослать архіереямъ, начальникамъ губерній, предводителямъ дворянства и другимъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, вытребовавъ съ нихъ за каждый экземпляръ по одному рублю.

Л. И. Титовъ предлагаетъ снабжать ежегодно всѣхъ членовъ общества ишуrowsкии книгами, для приглашенія къ пожертвованіямъ въ пользу общества и, кромѣ того, предлагаетъ вызвать изъ внутреннихъ губерній воспитанниковъ духовныхъ семинарій, для опредѣленія ихъ на священническія мѣста въ горскихъ приходахъ.

Мѣтвія эти разсмотрѣны въ совѣтѣ общества и признаны неудобными къ принатію.

Составъ общества.

Къ 1-му января 1865 года общество состояло изъ 11 почетныхъ членовъ, 20 дѣйствительныхъ, 14 членовъ-сотрудниковъ и 1155 членовъ ревнителей, — всего же изъ 1200 человекъ.

Въ теченіи 1865 года поступило: дѣйствительныхъ членовъ 1, сотрудниковъ 1 и ревнителей 168, — всего 170.

Изъ этого числа въ продолженіе отчетнаго года выбыло: членовъ-ревнителей — 21 за смертію и 91 по желанію, всего 112 человекъ.

За тѣмъ къ 1-му января 1866 года общество состоитъ: изъ 11 почетныхъ членовъ, 21 дѣйствительныхъ, 15 членовъ-сотрудниковъ и 1211 членовъ-ревнителей, — всего 1258 человекъ, противу 1864 года болѣе на 58 человекъ *).

Извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Данковскаго уѣзда села Барятина дьячекъ Иванъ Барятинъ, рязанскаго уѣзда сель — Остромяна дьячекъ Василій Оминъ и Льгова дьячекъ Алексѣй Мурминъ померли, 1-й 27 октября, 2-й 5 ноября, 3-й 26 октября, и мѣста ихъ ни кѣмъ еще не заняты.

Указомъ свѣтѣйшаго Синода, отъ 17 ноября, за № 5972, предано благословеніе св. Синода церковному старостѣ г. Скопина, Входеоіерусалимской церкви, купцу Θεодору Крутилину, за усердную его службу и стараніе о благоустроеніи приходской церкви.

Пенсіонеры, заштатные священники: данковскаго уѣзда села Змевки Михайлъ Никольскій, спасскаго уѣзда села Волкова Матвѣй Ухинъ, пронскаго уѣзда села Тырнова Григорій Тырновъ, спасскаго уѣзда села Деревенска Семенъ Вышегородскій и михайловскаго уѣзда села Круниковъ вдова священника Параскева Погорѣловская померли — 1-й 12 іюля, 2-й 21 августа, 3-й 7 августа, 4-й 27 октября и 5-я сентября 14 дня 1867 г.

При указѣ св. Синода присланъ списокъ заштатнымъ священникамъ, коимъ назначена св. Синодомъ пенсія за 35-ти лѣтнюю службу въ санѣ священника, въ коемъ значатся лица: 1) егорьевскаго уѣзда села Владычни Алексѣй Фирсовъ, коему назначена пенсія въ 90 рублей, съ 2-го августа, изъ егорьевскаго уѣзднаго казначейства; 2) спасскаго уѣзда села Селезенова Семенъ Добромысловъ, коему назначена пенсія въ 90 рублей, съ 10 августа, изъ рязанскаго губернскаго казначейства; 3) города Ми-

*) Списокъ членовъ прилагается къ отчету.

хайлова Преображенской церкви Димитрій Малютинъ, коему назначена пенсія въ 90 рублей, съ 8 августа, изъ михайловскаго уѣзднаго казначейства и 4) спасскаго уѣзда села Заполья Памфилъ Дроздовъ, коему назначена пенсія въ 90 рублей, съ 11 августа, изъ спасскаго уѣзднаго казначейства.

Зарайскаго уѣзда села Городца заштатному священнику Макарію Ключареву вмѣсто затеряннаго указа на право полученія пенсін, изъ зарайскаго уѣзднаго казначейства, по 90 рублей въ годъ, выданнаго ему изъ рязанской консисторіи 22 іюня 1867 года, за № 4599, 30 ноября выданъ новый указъ.

Изъ присланной рязанскою палатою уголовного и гражданскаго суда въ рязанскую консисторію копій съ духовнаго завѣщанія умершаго касимовскаго купца Егора Полежаева видно, что онъ, Полежаевъ, домъ свой завѣщалъ въ пользу касимовскаго женскаго училища, а изъ денежнаго своего капитала отказалъ 5000 р. на украшеніе касимовской соборной церкви, 1000 р. на вѣчный поминъ и 5000 р. въ пользу бѣдныхъ, но такъ, чтобы самый капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ оного раздавались бѣднымъ ежегодно.

Г. начальникъ рязанской губерніи отношеніемъ своимъ, отъ 13 прошлаго ноября, за № 4701, увѣдомилъ консисторію, что данковскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на мѣсто выбывшаго члена отъ земства тамшняго училищнаго совѣта, г. Бибикова, 19 сентября сего года избранъ въ члены гласный земства, князь Долгорукій.

Благочиннымъ касимовскаго уѣзда села Нармы, священникомъ Лебедевымъ, 20 прошлаго ноября донесено консисторіи, что вновь построенный въ селѣ Великомъ дворѣ теплый придѣльный храмъ имъ съ мѣстнымъ и окружнымъ духовенствомъ съ дозволенія епархіальнаго начальства 29 октября сего года освященъ.

Рязанская духовная консисторія, вслѣдствіе отношенія таковой же пермской, отъ октября мѣсяца сего 1867 года, за № 8061, извѣщаетъ о смерти запрещеннаго діакона, исправлявшаго должность дьячка при череховской Вознесенской церкви, камышовскаго уѣзда, пермской епархіи, Тимофея Якимова, уроженца рязанской епархіи, и объявляетъ о семъ родному брату его Павлу Успенскому, состоящему пономаремъ въ селѣ Крупникахъ, михайловскаго уѣзда, и другимъ наследникамъ, если таковые есть въ рязанской епархіи, дабы они, если желаютъ наследовать оставшееся послѣ брата ихъ Якимова имѣніе на 20 р., представили въ пермскую консисторію ясныя доказательства на права свои.

Г. академикъ византійской живописи В. В. Васильевъ заявляетъ, что онъ посвятилъ свое усердіе и трудъ на хромолитографическое изданіе иконы двенадцатыхъ праздниковъ. По его словамъ отпечатокъ разноцвѣтными масляными красками, наклеенный на доску и покрытый особымъ лакомъ, который никогда не смывается и не трескается на какой бы то ни было доскѣ, не уступаетъ въ прочности и художествѣ образу, написанному масляными или яичными красками, а при такихъ техническихъ и художествен-

ныхъ выгодахъ икона весьма не дорога, такъ что въ 10 разъ дешевле писанной отъ ружи, и доступна каждой церкви. Рязанская духовная консисторія, вслѣдствіе его прошенія, объявляетъ симъ епархіальному духовенству съ тѣмъ, что, если кто пожелаетъ выписать такую икону—адресовался бы въ С.-Петербургъ, къ самому издателю, жительствовавшему на углу ивановской и никольской улицъ, въ домъ Локотниковой, подъ № 64/19. Цѣна иконы, съ пересылкою на счетъ издателя чрезъ контору транспортовъ, на кипарисной дскѣ 12 рублей, на ольховой дскѣ 10 р. Мѣрою икона въ вышину 12 верш. и въ ширину 10 вершковъ.

23 ноября настоятельница михайловскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, игуменія Раиса, съ сестрами репортомъ донесла, что рясофорная послушница онаго монастыря Акилина Яковлева 11 ноября померла.

24 ноября, тобольская духовная консисторія увѣдомила, рязанскую консисторію что дьячекъ села Тресвятскаго Ильи Тресвятскій окончательнo принять въ тобольскую епархію и рукоположенъ водіакона въ село Николаевское, ялutorовскаго округа; равно принять въ тобольскую епархію и сынъ его дьячекъ Димитрій Тресвятскій, съ опредѣленіемъ дьячкомъ-же ялutorовскаго округа въ село Большаковское.

Г. начальникъ рязанской губерніи отношеніемъ, отъ 27 ноября сего года, увѣдомилъ, что имъ разрѣшено перевезти непогребенное тѣло умершаго сына государственнаго крестьянина Василія Пиканорова изъ города Рязани въ село Гаретово, рязанскаго уѣзда, для преданія тамъ земли, на что и выданъ открытый листъ.

ПРОГРАММА

для собранія народныхъ юридическихъ обычаевъ.

(Продолженіе).

А. Гражданское право.

1. Право семейственное.

1. Въ какихъ степеняхъ родства и свойства вступаютъ въ бракъ? Чѣмъ руководствуются въ этихъ случаяхъ при опредѣленіи степеней родства и свойства? Какую роль играетъ духовное родство, кумовство, побратимство? Какія въ той или въ другой мѣстности существуютъ взаимныя отношенія между родственниками и свойственниками различныхъ степеней и какими мѣстными выраженіями опредѣляются эти отношенія (девери, зятевья, влзени, шурины, невѣстки, дяди—вуй, золовки, сваты, сватьи и т. п. названія)? Могутъ ли пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ вступать въ бракъ съ принявшими ихъ лицами, а равно и съ ихъ дѣтьми?

Примечаніе. Въ некоторыхъ мѣстностяхъ между лицами православнаго исповѣданія необходимое условіе для вступленія въ бракъ—отсутствіе извѣстныхъ степеней родства и свойства—соблюдается гораздо строже, нежели требуетъ того самый законъ и самая церковь. Такъ напримѣръ въ шадринской уѣздѣ, пермской губерніи ¹⁾, степень родства крестьяне считаютъ отъ колѣнъ однокровныхъ и двукровныхъ, а препятствія ко вступленію въ бракъ простираются далѣе, чѣмъ это назначается уставами церкви. Нерѣдко лица считаются родными и величаютъ другъ друга сватами, сватьями, когда между ними нѣтъ ровно никакого родства и можно было бы завести новое. А между тѣмъ ни одинъ родитель не рѣшится дать своего благословенія сыну на женитьбу, если невѣста предполагается въ какомъ-нибудь самомъ отдаленномъ и часто воображаемомъ родствѣ съ семействомъ жениха. Они убѣждены, что за малѣйшее нарушеніе этого правила новобрачные поплатятся цѣлымъ рядомъ несчастій и бѣдъ во всю ихъ супружескую жизнь. Подъ вліаніемъ этого страха, многіе не вступаютъ въ брачныя союзы въ своемъ селеніи, а ищутъ невѣсть гдѣ-нибудь въ соседнихъ деревняхъ и селахъ. И приведенный примѣръ не есть исключительная принадлежность только указанной мѣстности, напротивъ того, тоже замѣчается во многихъ другихъ, напр. въ тверской губерніи. Въ особенности женскій полъ строгъ въ этомъ отношеніи на разборъ степеней родства и свойства, и дальнее кумовство, по ихъ понятіямъ, служитъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ. Въ Россіи есть много такихъ селеній, гдѣ жители, происходя когда то отъ одного родоначальника, носятъ какую-нибудь одну фамилію, въ такихъ селеніяхъ браки между однофамильцами считаются грѣховными. Этимъ отличаются особенно единовѣрцы, придерживающіеся старой вѣры.

За то, съ другой стороны, есть мѣстности, населенныя раскольниками, гдѣ можно встрѣтить совершенно противоположное явленіе. Всѣ эти отношенія, разумѣется интересны для изслѣдователя. Для этого онъ можетъ обратиться за свѣдѣніями ближе всего къ лицамъ духовнаго званія; отъ нихъ легче всего онъ можетъ узнать о тѣхъ или другихъ особенностяхъ. Такъ напр., интересно знать—бываютъ ли и, если бываютъ, то часто ли такого рода случаи въ быту крестьянскомъ, чтобы кто либо домогался дозволенія о вступленіи въ бракъ въ болѣе близкихъ, противъ принятаго, степеняхъ родства, какъ это случается въ высшихъ слояхъ общества, или же домогался бы такого дозволенія вѣдѣствіе возникшаго сомнѣнія относительно дозволенности или недозволенности извѣстнаго брачнаго союза. Въ Сибири у инородцевъ, — по замѣчанію дѣйств. члена географическаго общества Н. С. Шукіна, — цѣлое колѣно считается роднею и не брачится. Женъ берутъ изъ другихъ колѣнъ за калымъ или на обмѣнъ. Братъ можетъ жениться на женѣ умершаго брата, или на второй женѣ отца, прогнанной од-

¹⁾ С. статью г. Успенскаго въ 1-й книгѣ пермск. сборника, стр. 35.

нажды. По замѣчаніямъ дѣйств. члена общества г. Шульца²⁾, находящагося 29 лѣтъ при гидрографическихъ работахъ и триангуляціи остзейскихъ губерній. — въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи съ прилежащими островами, по лютеранскому закону, браки дозволены между двоюродными братьями и сестрами; родной дядя часто женится на своей племянницѣ, но племянникъ никогда не женится на родной теткѣ. Въ Подисѣ (лифл. губ. Тестамаскаго прихода) г. Шульцъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ крестьянинъ просилъ разрѣшенія у архіепископа Платона жениться на сестрѣ жены своего брата, но не получилъ позволенія. — Въ означенныхъ же губерніяхъ родными считаются только отецъ и мать, родные братья и сестры ихъ и ихъ дѣти, но, какъ уже замѣчено, последнее родство у лютеранъ-крестьянъ не бываетъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ. Женитьба между дѣтьми одного отца и двухъ разныхъ матерей или одной матери и двухъ разныхъ отцовъ не дозволена. Степень родства опредѣляется мѣстнымъ пасторомъ, который обыкновенно знаетъ родословную членовъ своего прихода.

Пріемыши въ Сибири и въ остзейскихъ губерніяхъ, по замѣчаніямъ гг. Шукіна и Шульца, не считаются роднею и потому вездѣ вступаютъ въ бракъ съ дѣтьми принявшихъ ихъ.

2. Въ какомъ возрастѣ вступаютъ лица въ бракъ? и всегда ли соблюдаются требуемая закономъ условія относительно возраста? Считается ли нѣтъ грѣхомъ нарушить въ этомъ случаѣ законъ, напр. по какимъ либо постороннимъ расчетамъ (финансовымъ или другимъ), прибавить жениху или невестѣ нѣсколько мѣсяцевъ, годъ и даже болѣе?

4. Соблюдается ли какое-либо отношеніе между лѣтами жениха и невесты?

Примѣчаніе. У насъ нѣтъ закона, которымъ бы опредѣлялось известное отношеніе лѣтъ жениха и невесты. Въ крестьянскомъ быту, при заключеніи браковъ, преимущественное вниманіе обращается не матеріальную сторону: жена должна быть помощницею мужу, рабочею силою. Оттого бываютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ довольно странныя обыкновенія. Такъ, напримѣръ, въ шадринскомъ уѣздѣ (какъ сообщаетъ г. Успенскій въ упомянутой уже выше статьѣ), изстари ведется между крестьянами оригинальный обычай — выбирать для вступающаго впервые въ бракъ невесту старѣе его четырьмя и даже пятью годами. Отъ этого происходитъ то, что дѣвушки, достигшія 16-ти лѣтъ, т. е. брачнаго совершеннолѣтія, сидятъ въ почетномъ званіи невесты лѣтъ семь и болѣе и часто падаютъ въ нравственномъ отношеніи. Посему важно опредѣлить вліяніе приведеннаго обычая на семейный и общественный бытъ. Въ остзейскихъ губерніяхъ, — по замѣчаніямъ г. Шульца, — случается видѣть женъ старѣе 20 ю годами своихъ мужей. Если, напр., умираетъ хозяинъ-арендаторъ или собственникъ, оставивъ жену очень часто съ полувзрослыми дѣтьми (21 годъ счи-

²⁾ Всѣ замѣчанія, касающіяся остзейскихъ губерній, сообщены г. Шульцемъ

тается совершеннолѣтіемъ, и тогда сынъ наследуетъ отцу), то вдова вступаетъ въ полное владѣніе землею, а чтобы хозяйство лучше шло, она выбираетъ себѣ мужа, часто черезъ 2 или 3 мѣсяца вдовства, и обыкновенно выборъ падаетъ на молодого. Вообще между брачующимися не существуетъ отношенія въ лѣтахъ; обыкновенно же женихъ и невѣста бываютъ почти однихъ лѣтъ. Женщины рѣдко выходятъ замужъ ранѣе 20 лѣтъ, т. е. времени полного физическаго развитія.

4. Какое значеніе имѣетъ для вступленія въ бракъ согласіе родителей, и въ какой формѣ оно проявляется? Какое значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи вочимъ, мачиха и другіе ближайшіе родственники? Нужно ли согласіе на бракъ воспитателей, опекуновъ, попечителей, хозяевъ, мастеровъ? Какое различіе существуетъ между браками, совершаемыми *добромъ*, т. е. съ предварительнаго и обоюднаго согласія, какъ вступающихъ въ бракъ, такъ и ихъ родителей, съ соблюденіемъ всѣхъ принятыхъ обрядовъ и церемоній, и *убьгомъ*, т. е. какъ бы безъ вѣдома родителей невѣсты? Какіе совершаются въ послѣднемъ случаѣ обряды?

Примѣчаніе. Въ шадринскомъ уѣздѣ такъ называемыя сватбы „убьгомъ“ не заключаютъ въ себѣ ни чего романическаго и суть не что иное, какъ одна форма, съ которой тѣсно связана мысль небогатыхъ родителей избѣгать такимъ образомъ излишнихъ расходовъ, при выполненіи всѣхъ принятыхъ свадебныхъ праздниковъ, угощеній, подарковъ, и т. п. Такъ понимаютъ свадьбу убьгомъ и постороннія лица; безъ согласія же своихъ родителей ни одна дѣвушка не рѣшится выйти замужъ; родительское благословеніе свято читается дѣтьми, и только съ нимъ увѣрены они въ своемъ будущемъ счастіи.

Въ остзейскихъ губерніяхъ, если сынъ живетъ въ домѣ отца, — то безъ воли родителей не смѣетъ жениться, вообще же хозяинъ, сынъ котораго думаетъ жениться, сзываетъ къ себѣ старшихъ родныхъ и пріятелей и тутъ общимъ міромъ разбираютъ — можетъ ли онъ содержать жену, или можетъ ли избранная невѣста обезпечить своего будущаго мужа. Если же крестьянинъ живетъ въ чужомъ домѣ работникомъ, то необходимо согласіе его хозяина. Въ остзейскихъ губерніяхъ нѣтъ браковъ, совершенныхъ *убьгомъ*; тамъ, ни прогивѣ, зачастую женихъ беретъ свою избранную на *пробу*, отъ недѣли до двухъ мѣсяцевъ, чтобы разузнать, умѣетъ ли она управлять хозяйствомъ, какъ печетъ хлѣбы и какова она вообще къ работѣ. Случается, что послѣ пробы свадьба не состоится — и въ этомъ, по понятіямъ народа, нѣтъ ничего предосудительнаго. Если же во время пробы мужикъ забеременитъ дѣвицу, то ребенка онъ беретъ къ себѣ и обязанъ заботиться о немъ, а зтотъ послѣдній пріобрѣтаетъ всѣ права законнаго.

5. Какіе послѣдствія браковъ, совершаемыхъ *дѣйствительно* безъ согласія родителей или вопреки ихъ волѣ, безъ ихъ благословенія? Какъ вообще въ крестьянскомъ быту смотрятъ на такіе браки? Какъ поступаютъ въ этихъ случаяхъ родители? пользуются ли они въ такихъ обстоятельствахъ предоставленнымъ имъ правомъ жалобы и требованіемъ наказанія

дѣтей? Лишаютъ ли родители когда-либо въ подобныхъ случаяхъ дѣтей своихъ наслѣдства, на что именно указывается въ нашихъ уголовныхъ законахъ? Какія вообще бываютъ послѣдствія для вступающихъ въ бракъ безъ согласія родителей, опекуновъ, воспитателей и т. п. лицъ? Какія вообще послѣдствія убѣга и увоза невѣсты?

6. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ отца или матери, или когда они круглые сироты, и нѣтъ ни вотчимъ, ни мачихи, которые бы могли заступитъ ихъ мѣсто, то кто заступаетъ мѣсто отца, мѣсто матери?

Примѣчаніе. Въ Бѣлоруссіи, въ этихъ случаяхъ, мѣсто отца заступаетъ хозяинъ, а мѣсто матери—хозяйка того дома, гдѣ живутъ невѣста или женихъ. Въ остзейскихъ губерніяхъ также хозяева, у которыхъ они живутъ работниками; если же они сами собственники или арендаторы, то имѣютъ полную свободу дѣйствовать какъ хотятъ, а за совѣтомъ обращаться къ мѣстному пастору. Крестныхъ же отцовъ и матерей крестьяне почти ни когда не знаютъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда малолѣтніе остаются круглыми сиротами; тогда очень часто крестные отецъ или мать берутъ ихъ къ себѣ въ домъ и воспитываютъ ихъ.

Какія отношенія въ этихъ случаяхъ устанавливаются между благословенными (богоданными) родителями и дѣтьми? Предъ совершеніемъ браковъ не созываются ли семейные или родственные совѣты? Какое значеніе вообще имѣютъ семейные или родственные совѣты, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ обстоятельствахъ семейной жизни?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такіе совѣты дѣйствительно созываются; въ нихъ важную роль играютъ крестный отецъ и крестная мать. Выше замѣчено, напр., о родственныхъ совѣтахъ въ остзейскихъ губ. По замѣчанію г. Щукина, въ Сибири всегда бываютъ семейные совѣты и если родные не одобряютъ жениха или невѣсты, то свадьба разстроивается.

7. Бываютъ ли браки не по обоюдному согласію брачующихся, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію сихъ послѣднихъ? Какое вообще имѣютъ вліяніе подобныя браки на семейную жизнь, на нравственность супруговъ и матеріальный ихъ бытъ? Не бываетъ ли гдѣ-либо, чтобы сами общества принуждали молодыхъ людей вступать въ браки?

8. Какого рода предъ совершеніемъ брака заключаются условія (письменные или словесныя)? Какіе при этомъ случаѣ совершаются обряды, и когда, и по исполненіи какихъ обрядовъ, брачный договоръ считается заключеннымъ?

Какія условія заключаются относительно приданого? или, наоборотъ, какую сумму женихъ или его родители уплачиваютъ невѣстѣ или ея родителямъ, или вообще къ кому поступаетъ въ собственность эта плата, (всей ли семьи, или главы семейства) и какъ велика она бываетъ? Бываютъ ли выкупы за невыдачу невѣсты и въ чью пользу они поступаютъ и какъ велики бываютъ? Какія причины побуждаютъ долже не выдавать дѣвушекъ замужъ?

Примѣчаніе. Предъ совершеніемъ брака, обыкновенно заключаются брачныя договоры (рядныя, рядныя записки), письменныя или словесныя. Положительныя законодательства, какъ иностранныя, такъ наше (прежнее и нынѣшнее) обращаютъ вниманіе при этомъ на *приданое*, которое приноситъ жена мужу, и опредѣляютъ имущественныя отношенія супруговъ. У насъ же, въ крестьянскомъ быту, замѣчается въ некоторыхъ мѣстностяхъ совершенно противоположное явленіе: между родителями жениха и невесты идетъ рѣчь о томъ, что дастъ самъ женихъ. Въ шадринскомъ уѣздѣ, когда свадьба совершается *добромъ*, просватанная невеста отъ женихова отца требуетъ *запросъ*, отъ трехъ до 30 рублей с., на эти деньги она покупаетъ разныхъ фабричныхъ товаровъ и даритъ имъ ближайшихъ родственниковъ жениха. Въ другихъ мѣстахъ (напр. въ лукояновскомъ уѣздѣ), нареченные сваты (т. е. отцы жениха и невесты) условливаются о томъ, сколько невеста должна получить отъ жениха *вкладу*, т. е. денегъ и верхняго платья. Въ моложскомъ уѣздѣ (въ станіловскомъ приходѣ на Сити) издревле также существуетъ обычай платить жениху за невесту такъ-называемый *выводъ*, количество котораго назначаетъ отецъ невестинъ, смотря по достатку женихова отца; иные платятъ такимъ образомъ 20, 30, 40 р. асс. и болѣе; эти деньги отецъ невестинъ получаетъ на другой день послѣ сватовства, и на нихъ до брака собираетъ ирръ для будущей своей родни. Въ каширскомъ уѣздѣ такая плата называется *кляжа* или *кладка*. Въ слободѣ Трехизбянской^{*)}, харьк. губ., старобѣльскаго уѣзда, приданого за невестами не берутъ, а напротивъ рѣдкій не приплатится еще при сватаньи невестѣ на наряды, на справку кокошника, отъ 3 до 10 р. сер. Кромѣ того, *сговоры*, хотя бывають въ домѣ невесты, играются на счетъ жениха, такъ что не только водка, хлѣбъ и прочая вся провизія привозится женихомъ, но и прислугу при сговорахъ составляютъ только родные жениха. Свадьба также играется на счетъ жениха. Со стороны отца невесты расходъ требуется только на обѣдъ, когда послѣ вѣнца молодой съ позадомъ придетъ за своей женой; но это не продолжительно, а потому неубыточно, тогда какъ отцу жениха свадьба обходится отъ 15 до 50 р. сер., смотря по состоянію. Но всѣ эти факты еще ничего не доказываютъ; во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ идетъ условіе о вкладѣ, въ то же самое время идетъ условіе и о приданомъ. Приданое болѣею частію состоитъ, конечно, изъ пошебнаго платья, скота; рѣдко оно заключается въ деньгахъ. Въ однихъ мѣстностяхъ приданое дѣицы зависитъ отъ воли отца, брата, или дяди, которые ее пристроиваютъ (напр. въ моложскомъ уѣздѣ), въ другихъ (въ новосильскомъ уѣздѣ) на приданое невестѣ хозяйинъ семейства ничего не тратитъ, даже если невеста его дочь, все приданое должно справлять мать отъ себя. У бѣлорусскихъ крестьянъ, въ витебск. губ., условливаются о приданомъ; дочерямъ

^{*)} Этногр. сборн., вып. III, стр. 7.

дается въ приданое одно движимое имущество, какъ и вообще у нашихъ крестьянъ; самое богатое приданое состоитъ изъ коровы, овцы, новой шубы, новаго кафтана, кромѣ нижняго обыкновеннаго, и наряднаго платья, о которомъ не бываетъ никакого договора. Некоторые невѣсты такъ бѣдны, что шуба, кафтанъ и даже сапоги къ вѣнцу даются имъ отъ жениха. Но тамъ обыкновенно богатые женихи берутъ за себя богатыхъ невѣстъ, хотя и случается, что самыя бѣдныя невѣсты, отличающіяся красотой и проворствомъ, выходятъ замужъ за очень богатыхъ жениховъ; но наоборотъ, т. е. чтобъ богатая невѣста шла за бѣдныхъ жениховъ, почти никогда не бываетъ ⁴). Эта черта довольно замѣчательная, такъ-какъ въ болѣе высшихъ классахъ обыкновенно мы видимъ совершенно противоположное. Въ Сибири въ прежнее время, даже и не въ крестьянскомъ быту, о приданомъ никогда не рѣдился — это считалось непреличнымъ; обыкновенно каждый давалъ по своему состоянію ⁵). По замѣчанію г. Щукина, это водится и теперь въ восточной Сибири, хотя не вездѣ. Вообще нужно замѣтить, что вопросъ о приданомъ въ нашемъ быту обращаетъ на себя особенное вниманіе изслѣдователя: по этому предмету въ нашей юридической литературѣ ничего нѣтъ, ни по теоріи, ни по положительному законодательству, а тѣмъ менѣе по обычному праву. — Обыкновенно договоръ считается заключеннымъ въ тотъ день, который называется *рукобитъе*. Такъ въ однихъ мѣстахъ (въ пошехонскомъ уѣздѣ) свать, который держитъ сторону жениха и невѣсты, взявъ руки двухъ нареченныхъ сватовъ — отцовъ жениха и невѣсты — соединяетъ ихъ, трижды переводитъ пирогъ черезъ ихъ руки, потомъ переламинаетъ его по поламъ и одну половину даетъ отцу жениха, а другую — отцу невѣсты: значитъ, договоръ заключенъ, и послѣ него уже начинаются дары съ обѣихъ сторонъ ⁶). У бѣлорусскихъ крестьянъ существуетъ другой обрядъ, указывающій на то, что договоръ связанъ и укрѣпленъ: во второе сватовство, или *первыя запоины*, сваты (отецъ жениха съ товарищами) приносятъ съ собою въ домъ невѣсты горѣлку, которая распивается всѣмъ семействомъ, и послѣ того сватья — хозяйка дома или мать невѣсты — обвязываетъ опорожненныя бутылки узенькими шерстяными поясами, какіе носятъ мужчины. А у бѣлорусскихъ католиковъ договоръ считается заключеннымъ со времени *заручинг*, т. е. съ той минуты, когда женихъ приметъ отъ невѣсты поданные ему матерью ея платокъ и поясъ, и, въ замѣнъ того, положить на тарелку для невѣ-

⁴) Этн. сборн. вып. II, стр. 163.

⁵) Изъ записокъ и замѣчаній о Сибири, М. 1837 г. стр. 137.

⁶) Здѣсь обвѣщается вниманіе на эти обряды, по видимому не важные и не заключающіе въ себѣ ничего юридическаго, именно потому, что они служатъ матеріалами для нашего символизма права. И этотъ предметъ не должно упускать изъ виду при изслѣдованіяхъ; у насъ же въ крестьянскомъ быту еще много сохранилось фактовъ, поясняющихъ исторію развитія права.

сты деньги; съ этого времени женихъ и невѣста становятся какъ бы супругами, какъ будто они уже и были обвѣнчаны, съ тою только разницею, что до вѣнца невѣста должна жить у своихъ родителей. Съ этихъ поръ жениха называютъ „молодымъ“, а невѣсту — „молодою“, т. е. новобрачными или новоженцами. Поэтому женихъ съ невѣстою недолго остаются на пиру „заручинъ“. У невѣсты обыкновенно бываетъ приготовлена постель въ амбарѣ, или въ какомъ нибудь чуланѣ, и молодые сами собою никѣмъ не сопровождаемы, неприѣтно уходятъ вдвоемъ и встаютъ на утро также сами собою, безъ участія постороннихъ лицъ. Съ самаго дня „заручинъ“ до наступленія брака, женихъ старается каждую ночь, или по крайней мѣрѣ, какъ можно чаще, бывать въ домѣ родителей невѣсты; приноситъ съ собою гостинцы для молодой, и если прійдетъ съ вечера рано, то мать невѣсты нерѣдко подчуеъ его чѣмъ-нибудь, строго внушая ему и дочери своей правила нравственности и цѣломудрія⁷⁾. У малоросіянъ⁸⁾, когда во время сватовства изъявлено на бракъ согласіе родителями невѣсты и самою невѣстою, — послѣдняя, по требованію сватовъ, принимаетъ приготовленные заруче полотенцы (*рушники*) и перевязываетъ имъ старость (сватовъ) чрезъ плечо, а хениху навязываетъ на правой рукѣ платокъ по выше локтя. Обрядъ этотъ называется давать *рушники* или *знаки*, и отказать послѣ этого считается уже поступкомъ безчестнымъ. Въ остзейскихъ губерніяхъ условія заключаются лишь словесныя, и послѣ рукобитія и поцѣлуя, договоръ считается совершеннымъ. Невѣста приноситъ въ домъ мужа приданое, смотря по своему богатству и состоянію и все поступаетъ въ его собственность. Если же невѣста бѣдна, то послѣ сговора родители ея приглашаютъ къ себѣ чаще знакомыхъ, и тѣ обязаны приносить разныя тряпки для платковъ, бѣлья, платьевъ, вязаные шерстяные чулки, подвязки, рукавицы, тюленью шкуру на сандалиі или лапти и т. п. А иногда гости приносятъ даже деньги. Очень часто, въ особенности если дѣвушка хороша, родители приходятъ на мызу и объявляютъ господамъ, что въ домѣ у нихъ нѣтъ невѣста, прося зайти посмотреть на нее — и разумеется, это принимается и всѣ идутъ туда съ деньгами и подарками. Вообще при рожденіи дочери, во всякомъ исправномъ крестьянскомъ семействѣ, отецъ покупаетъ сундукъ, большой или малый, смотря по состоянію. Сундуки эти наполняются мало по малу приданнымъ, въ нихъ ежегодно прячутся разныя ленты, тряпки, платки, вязаныя вежди, холсты, дома тканый и оставшіяся за домашнимъ расходомъ по прошествіи года. У одного мужика, въ Эстляндіи, въ дер. Кейбо, въ Маттисскомъ приходѣ, занимавшагося удачно контрабандою, г. Шульцъ видѣлъ сундуки съ приданнымъ дочерей, въ которые отецъ откладывалъ ежегодно по нѣсколькѣ фунтовъ сыраго кофе и сахару.

7) Этн. сборн. II, 201.

8) Тамъ же III, 33.

8. Какое значеніе имѣетъ приданое въ общей массѣ семейнаго имущества? поступаетъ ли оно въ общую собственность мужа и жены, или же мужу принадлежить лишь право распоряжаться приданнымъ, или же, наконецъ, оно составляетъ исключительную собственность жены, безъ всякаго права на то со стороны мужа? Какая участь постигаетъ это приданое имущество по смерти жены? поступаетъ ли оно въ собственность мужа и дѣтей, или, за неимѣніемъ дѣтей, въ собственность мужа или въ домъ мужа, или, наконецъ, возвращается въ ту семью или въ тотъ родъ, откуда взята была умершая жена? Вообще же, составляетъ ли имущество мужа и жены раздѣльную собственность, какъ это признается по существующимъ у насъ общимъ законамъ, или, напротивъ, составляетъ общую и нераздѣльную собственность супруговъ или цѣлой семьи? Вездѣ ли существуетъ обычай, по которому доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній (молочныхъ скоповъ, прѣжи и г. п.) поступаютъ въ исключительную собственность жены?

Примѣчаніе. Въ восточной Сибири, по замѣчанію г. Шукина, приданое не возвращается. Женщины занимаются уходомъ за конопляниками, огородами. Деньги, вырученныя за продажу конопли, сѣмянъ, табаку и прочаго, составляютъ собственность женщины или дѣвicy огородницы. Въ остзейскихъ губерніяхъ приданое есть полная принадлежность жены. По смерти жены оно переходитъ къ мужу, а если онъ женится въ другой разъ — то опять къ этой женѣ, когда отъ первой на осталось дѣтей. Если же есть дѣти перваго брака, то при мачихѣ, приданое матери прячется въ сундукъ и хранится до того времени, когда дѣти подрастутъ. Разумѣется, что правило это очень часто не исполняется, и вторая жена владеетъ имуществомъ, принадлежащимъ первой, хотя и есть законные наследники. Последняго обычая не существуетъ, и потому доходы со всѣхъ вообще произведеній поступаютъ въ нераздѣльную собственность семейства, а не жены.

10. Бываютъ ли разводы въ семействахъ крестьянскихъ, по какимъ причинамъ и какъ часто? Расходятся ли супруги по какимъ либо причинамъ, чтобы вести жизнь раздѣльно, и какія возникаютъ при этомъ послѣдствія въ отношеніи къ имуществу?

Примѣчаніе. Въ Сибири (замѣчаніе г. Шукина) жены уходятъ иногда къ роднымъ и при этомъ случаѣ уносятъ свою собственность. Дѣти же по большей части остаются у отца — или какъ случится. Въ остзейскихъ губерніяхъ не слышно, чтобы случались разводы въ крестьянскомъ быту. Но если одна сторона не довольна поведеніемъ другой, то супруги расходятся, однако не иначе, какъ обратившись сперва за совѣтомъ къ мѣстному пастору (замѣчаніе г. Шульца).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗЬ ПОЧИВШАГО ВЫССКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО, ИЗЪ ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ, НА ТРОИЦКОМЪ ПОДВОРЬИ, ВЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ

1) Перенесеніе тѣла въ Бозь почившаго архипастыря имѣеть быть въ четвергъ, 23 сего ноября, по совершеніи въ домовой церкви, на троицкомъ подворьи, литургіи, коей начало въ 10 часовъ утра.

II) Къ выносу приглашается все столичное духовенство, какъ-то: архимандриты монастырей, протоіерей и священники съ діаконами, въ черныхъ облаченіяхъ.

III) Шествіе изъ домовой церкви направится, по выходѣ съ троицкаго подворья по троицкому переулку, къ Самотекъ, по садовой улицѣ до старыхъ триумфальныхъ воротъ, по тверской къ иверской часовнѣ, чрезъ красную площадь въ кремль.

IV) Орядокъ шествія слѣдующій:

1) Хоругви изъ кремлевскихъ соборовъ, по обыкновенію, которыя должны быть принесены къ литургіи на троицкое подворье.

2) Образа: 1) преподобнаго Сергія, 2) Казанскія Божія Матери и 3) четырехъ святителей Московскихъ, несутъ родственники покойнаго: образъ Казанскія Божія Матери—благословеніе родителей митрополита Георгіевскій, въ Грузинахъ, протоіерей Николай Рудневъ, а прочіе священники, Троице-Листовскій Іавель Соколовъ и Никола-Москворѣцкій Аполлоній Тихомировъ.

3) Гробовая крыша, которую несутъ четыре діакона.

4) Чудовскіе пѣвчіе.

5) Выборные отъ всѣхъ городскихъ сословій.

6) Московская общая дума.

7) Городской голова и старшины городскихъ сословій.

8) Чиновники консисторіи въ мундирахъ, наставники семинаріи и училищъ, по два въ рядъ.

9) Діаконы, священники, протоіерей и настоятели монастырей, по двѣ вѣрты.

10) Знаки отличія, ордена на подушкахъ—несутъ священники:

1) Золотая медаль въ память освобожденія крестьянъ, кавказскій крестъ первой степени и военные кресты 1812 и 1853—1856 г.

2) Греческій орденъ Спасителя 1 степени.

3) Св. Анны 1 ст.

4) Св. Александра Невскаго.

- 5) Св. Владимира 1 ст.
- 6) Св. Андрея Первозваннаго.
- 7) Докторскій крестъ и крестъ, пожалованный Императоромъ Александромъ I-мъ.
- 8) Панагии, пожалованныя Государями Императорами: Александромъ I, Николаемъ I и Александромъ II и Государынею Императрицею Марією Александровною, и крестъ, пожалованный Государемъ Императоромъ Александромъ II.

11) Синодальные пѣвчіе.
12) Евангеліе, запрестольный крестъ и икона Божіей Матери, — несуть священники.

13) Преосвященные архіереи.
14) Крестъ, лампада и посохъ, употреблявшіеся при богослуженіи его высокопреосвященства, несуть іеродіаконы.

15) Бѣлый клобукъ съ малымъ омофоромъ на блюдѣ несетъ іеромонахъ.

16) Митра съ крестомъ и омофоръ на блюдѣ — несетъ іеромонахъ.

17) Два діакона съ трикиріяи, и два діакона съ рипидами по сторонамъ гроба, и шесть діаконовъ съ кадилами, и 4 со свѣтильниками.

18) Гробъ покойнаго несуть архимандриты съ протоіереями; при гробѣ 4 лаврскихъ хоругви по угламъ, несомыя іеродіаконами, къ нимъ 4 ассистента

V) Мѣста на пути шествія для перемѣны лицъ раздѣляются на слѣдующія чреды:

1) На садовой противъ семинарскаго дома; 2) у триумфальныхъ воротъ; 3) противъ Страстнаго монастыря и 4) близъ иверской часовни.

VI) Священники монастырей и церквей, мимо коихъ слѣдуетъ шествіе, выходятъ съ хоругвями и запрестольными иконами. Священникъ при семъ имѣетъ въ рукахъ крестъ, діаконъ кадило, а причетники со свѣчами. Священникъ и діаконъ присоединяются къ шествію, занимая каждый мѣсто въ своемъ чину.

VII) Во время шествія производится во всей Москвѣ соответствующій сему случаю перезвонъ, а по внесеніи тѣла въ Чудовъ монастырь обыкновенный звонъ во всей Москвѣ, знакомъ къ коему послужитъ звонъ на ивановской колокольнѣ.

Примеч. 1) Для несенія гроба назначаются:

1) Архимандритовъ 7 и къ нимъ ассистентовъ 7.

2) Протоіереевъ 18 и къ нимъ ассистентовъ священниковъ (въ камилавкахъ) 18.

Архимандриты несуть въ первую чреду, т. е. по поднятіи гроба до семинарія и въ послѣднюю отъ иверской часовни къ Чудову монастырю.

II) Литіи совершаются:

- 1) Предъ церковію Троицкой, въ Троицкой, и другими на пути.
 - 2) У Иверской часовни также литія, и въ это время гробъ съ носидь снимается и вносится въ часовню, гдѣ поется: *Высшую Небесъ* и читается молитва Божіей Матери: *О Пресвятая Госпоже и Владычице, высшая еси.*
 - 3) При встрѣчѣ въ дверяхъ Чудова монастыря.
- VIII) По постановленіи гроба на уготованное, въ соборѣ мѣсто начинается панихида.

(Газ. Москва).

ПРЕДВѢСТІЕ О ДНѢ КОНЧИНЫ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА (Моск. Вѣд.). 17-го сентября (владыка митрополитъ былъ въ это время въ наврѣ), по окончаніи ранней литургіи въ его домовою церкви, явился къ нему съ обычнымъ, повторявшимся каждый день, докладомъ о состояніи обители; онъ послѣ своего доклада говоритъ мнѣ: „Я нынѣ видѣлъ сонъ и мнѣ сказано: *береги 19-е число*“. На это я замѣтилъ ему: „Владыко святой! развѣ можно вѣрить сновидѣніямъ и искать въ нихъ какого-нибудь значенія? Какъ же можно притомъ обращать вниманіе на такое неопредѣленное указаніе? Девятнадцатыхъ чиселъ въ каждомъ году бываетъ двѣнадцать“. Выслушавъ это, онъ съ чувствомъ сердечной увѣренности сказалъ мнѣ: „Не сонъ я видѣлъ: мнѣ являлся родитель мой и сказалъ мнѣ тѣ слова. Я думаю съ этого времени каждое девятнадцатое число причащаться св. Тайнъ“. Я сказалъ, что это желаніе доброе.

Черезъ два дня послѣ сего, 19-го сентября, во вторникъ, во время литургіи въ домовою церкви, онъ причастился св. Тайнъ. Въ октябрѣ онъ былъ въ Москвѣ и 19-го числа, въ четвергъ, также причащался св. Тайнъ въ своей домовою церкви. Наступало въ слѣдующемъ мѣсяцѣ ноябрѣ роковое 19-е число. Это приходилось въ воскресенье. Предъ тѣмъ все время владыка чувствовалъ себя хорошо и легко, принималъ посѣтителей, ревностно занимался дѣлами, выезжалъ иногда изъ дому. На недѣлѣ предъ 19-мъ числомъ онъ принималъ одного изъ своихъ почитателей, который при прощаньи передалъ ему просьбу одной почтенной дамы, также уважавшей святителя, что она желала бы быть у него и принять его благословеніе. Владыка сказалъ: „Пусть пріѣдетъ, только прежде 19-го числа“. Такъ глубоко укоренилась въ умѣ владыки мысль о девятнадцатомъ числѣ!

18-го ноября, въ субботу, владыка говоритъ своему келейному іеродіаону Пареенію, что завтра онъ будетъ служить литургію въ своей домовою церкви и чтобъ все было приготовлено къ служенію. Старикъ Парееній, отличающійся прямою и откровенностью, рѣшился замѣтить владыкѣ, что онъ утомится отъ служенія и не будетъ, пожалуй, служить во Ве-

день въ день, что лучше бы тогда отслужилъ. Но владыка сказалъ: „Это не твое дѣло: скажи, что и завтра служу“. Онъ отслужилъ литургію, и въ роковое 19 е число скончался.

Д. Н. А. Антопій.

ИСПЪЛЕНІЕ НЕВЛАДѢВШАГО ЛѢВОЮ РУКОЮ ¹⁾.

Смоленской губерніи, юхновскаго уѣзда, смоленской волости, временно-обязанный крестьянинъ Флоръ Исаевъ, въ продолженіи 25-лѣтъ невладѣвшій лѣвою рукою (что означено въ его паспортѣ подъ статью: *особыя примѣты*), въ іюні мѣсяцѣ сего 1867 года, принять въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ въ сторожа пафнутьева сада, и помѣщенъ на жительство близъ лаврскаго садовника, расофорнаго послушника Стефана. 25-го дня минувшаго сентября онъ объявилъ и потомъ, бывъ спрошенъ, обстоятельно показалъ слѣдующее:

„Сентября 24 го числа, во время всеобщаго бдѣнія, назначено было мнѣ послушаніе стоять у церковныхъ сѣверныхъ дверей Троицкаго собора, для наблюденія за порядкомъ входящихъ и выходящихъ изъ храма. Послѣ всеобщей службы я пошелъ въ садъ въ свою келлію, и, помолясь, легъ уснуть. Въ полночь, какъ бы около часа по полуночи, я былъ пробужденъ сильнымъ свѣтомъ, показавшимся въ окно моей келліи. Видѣ памяти я вскочилъ, думая видѣть пожаръ. Свѣтъ былъ съ восточной стороны и какъ бы сіялъ лучами, то возвышающимися, то понижающимися. Потомъ свѣта не стало. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, я легъ и, казалось, уснулъ, — свѣтъ повторился въ келліи моей; и я, смотря на него, не могъ придти въ себя. Снова я прилегъ, — и свѣтъ въ третій разъ возсіялъ. И вдругъ, еще сидя на постелѣ, я увидѣлъ идущаго отъ двери, въ мантии, не высокаго роста, старца, имѣющаго видъ весьма сходный съ изображеніемъ преподобнаго Сергія на иконѣ въ иконостасѣ Троицкаго собора, что у сѣверныхъ дверей алтаря. Приближаясь ко мнѣ, онъ положилъ мнѣ обѣ свои руки на голову и потомъ на больное лѣвое плечо. Исполнившись радости отъ видѣннаго и чувствуемаго мною, въ трепетѣ я всталъ и въ восторгѣ поднималъ руки, благодаря преподобнаго Сергія. Тогда я пришелъ въ себя и увидѣлъ, что моя лѣвая рука, которою я не владѣлъ 25 лѣтъ, какъ и

¹⁾ Описаніе испѣленія сообщено въ редакцію Душеполезнаго Чтенія, по волѣ высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита московскаго, учрежденнымъ соборомъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры, за подписью намѣстника лавры, архимандрита Антонія.

ПРИЗВАНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 8.

Содержаніе: Рѣчь, сказанная на молебствіи, по случаю открытія ряжско-моршанской желѣзной дороги.— О человѣкообразныхъ представленіяхъ Бога въ библіи (окончаніе).— Наставленіе для неопытныхъ священниковъ при производствѣ свѣдѣній по духовному вѣдомству (продолженіе).— Объявленія.

РѢЧЬ,

сказанная на молебствіи, по случаю открытія ряжско-моршанской желѣзной дороги, 28 ноября 1867 года.

Въ день торжественнаго открытія новоустроеннаго пути сообщенія по линіи ряжско-моршанской желѣзной дороги, когда строителей оной отовсюду готовы встрѣтить самыя лестныя, восторженныя привѣтствія, и служителю Слова, приглашенному на молитву, должно быть дано мѣсто для слова.

Это слово служителя Слова всего приличнѣе и, въ настоящемъ случаѣ, всего естественнѣе должно быть начато и закончено словомъ Того, Кто, готовясь положить душу Свою за жизнь всего міра, сказалъ, въ ободреніе Своихъ учениковъ: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6).

Азъ есмь путь!.. Не много словъ, но за то сколько отрады, сколько утѣшенія проливаютъ онѣ въ сердца всѣхъ вѣрующихъ во Христа Іисуса! Ими, эними не многими словами божественнаго Учителя и Господа, прежде всего, ободрялись и подкрѣплялись строители этой дороги, проведеніе которой сопряжено было съ необычайными, по мѣстамъ, затрудненіями. Начавъ это великое предпріятіе съ молитвой и съ полнымъ упованіемъ на всемогущаго и премудраго Бога, назвавшаго Себя истиннымъ путемъ для всѣхъ вѣрующихъ, они не посрамились въ своемъ упованіи, — достигли

цѣли благотѣльнаго предпріятія, преодолѣвъ всѣ, встрѣчавшіяся, при выполненіи онаго, препятствія. А все это совершилось вполнѣ успѣшно и строители не все трудились — потому именно, что это были не тѣ строители, которые, по свидѣтельству священнаго бытописанія, сказали нѣкогда другъ другу: надѣлаемъ кирпичей и обожжемъ огнемъ, ... построимъ себѣ городъ и башню, высоту до небесъ, и сдѣлаемъ себѣ имя., — что это были не сыны человѣческіе, замышлявшіе суетное и богопротивное предпріятіе, которое потому и разрушено было Богомъ, смѣшавшимъ ихъ до того, что они, переставъ понимать другъ друга, по неволѣ должны были прекратить предпринятую ими постройку, — и что, слѣдовательно, Господь Богъ, по вѣрѣ и молитвѣ православныхъ строителей настоящаго пути, Самъ созидалъ оный.

Не менѣе отрады и утѣшенія приведенныя слова Христа Спасителя могутъ приносить и въ сердца всѣхъ православныхъ сыновъ св. Руси, имѣющихъ отнынѣ путешествовать по сему новому пути. Какъ начатый постройкой съ Божія благословенія и теперь, по приведеніи къ концу, освящаемый и благословляемый именемъ того же всемогущаго Вседержителя — Господа, путь сей, видимо и несомнѣнно, общаетъ странствующимъ по оному полную безопасность.

Да не смущаются же сердца наши и всѣхъ православныхъ русскихъ, имѣющихъ путешествовать по сей новооткрытой желѣзной дорогѣ! Будемъ только вѣровать въ Бога и въ Того, Кто сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь путь!*

Протоіерей *Василій Гаретовскій.*

г. Рязскъ.

О челоѣкообразныхъ представленіяхъ Бога въ библіи.

(Окончаніе).

Что же такое въ своей сущности Божество, по ученію Гегеля? Какъ понимать это безпрерывно развивающееся въ природѣ неразумной и вполнѣ сознающее себя, самооткрывающееся въ челоѣчествѣ абсолютное начало жизни? Это — съ нѣчто совершенно отвлеченное, даже отвлеченнѣйшее *carum mortuum* отвлеченія, нѣчто такое, что остается, когда исчезаетъ всякая опредѣленность и индивидуальность. Конкретнымъ является оно только въ частныхъ индивидуальныхъ предметахъ самообнаруженія его, но эти предметы суть только моменты процесса его самообнаруженія, нѣчто постоянно переходящее, самоуничтожающееся, а кромѣ этого постоянно переходящаго, самоуничтожающагося, что же остается? Что то отвлеченно-всеобщее, или чистое бытіе, какъ называетъ его Гегель, т. е. бытіе безъ всякихъ атрибутовъ, которыми бы можно было характеризовать его, т. е. безличное. И абсолютное, и міръ, какъ его самообнаруженіе въ вѣчномъ

процессъ—это какая то вѣчная игра чего то; это воздымающіяся и исчезающія войны какого-то хаоса, гдѣ нѣтъ никакого центрального пункта, въ которомъ все движущая сила не имѣетъ ни сознанія, ни свободы, а является какой-то слѣпой необходимостью вѣчнаго появленія и вѣчнаго уничтоженія. Такое пантеистическое воззрѣніе на міръ, такое отрицаніе въ Божествѣ личности и свободы еще менѣе деизма удовлетворяетъ религіозное чувство чловѣка. Самый крайній деизма, отрицая всю виѣшнюю, положительную сторону религіи, все таки признаетъ Божество, какъ *объектъ* спекулятивной мысли, признаетъ *субстанціальное* начало жизни въ природѣ, хотя, по его воззрѣнію, оно пребываетъ въ глубокомъ покоѣ, относясь совершенно безучастно къ жизни міра и тварей, населяющихъ его: въ системѣ Гегеля Божество—предметъ нашей мысли, нашего знанія, но эта мысль его собственное знаніе; оно само въ насъ мыслитъ себя, познаетъ себя и такъ образомъ наша мысль о немъ, наше знаніе есть въ насъ мысль о знаніи его самого о себѣ самомъ. Отождествляя такъ образомъ безусловное съ нашею мыслью и наблюдаемымъ порядкомъ міра, діалектическая система Гегеля ведетъ къ самому ироническому нигилизму. Безусловное, на которомъ у него утверждается существованіе всего, являющагося въ природѣ и въ исторіи, есть только логическая идея, по духу философіи Гегеля она не имѣетъ ни гдѣ, кромѣ нашего мышленія, ни опоры, ни всецѣлаго самознанія. Но если мы никогда не сознаемъ ее всецѣло, въ полномъ совершенствѣ, то гдѣ же она? Ни гдѣ. Все проявленіе безусловнаго и самое безусловное превращается только въ иражъ. Этотъ нигилистическій характеръ діалектической системы, ограниченіе безусловнаго только горизонтомъ наблюдаемаго міра, подобно послѣдовательному деизму, неизбежно долженъ былъ вести къ раавитію матеріализма въ философскомъ міросозерцаніи и утилитаризма въ жизни нравственной. По умозрѣнію Гегеля безусловный духъ, какъ высшій результатъ философскаго мышленія, начинаетъ свое развитіе изъ ничего; потому что начинаніемъ его служитъ безусловное отрицаніе, отрицаніе всего мыслимаго и существующаго. Самое развитіе его до появленія духа безсознательно. Эта неопредѣленность и безсознательность начала развитія безусловнаго въ явленіяхъ міра вещественнаго и нравственнаго была такъ сходна съ представленіями матеріалистовъ о происхожденіи міра и развитіи сознанія и способностей нашей души, кромѣ того самый выводъ всего міра изъ одной логической идеи ничтожества былъ такъ страненъ, что не было почти никакого препятствія матеріалистамъ замѣтить это нигилистическое, безсознательное начало развитія началомъ вещественнымъ и изъ него объяснить происхожденіе міра. Вещество матеріалистовъ было также отвлеченностью, какъ и Гегелева идея, но она легче могла ввести въ обманъ обыкновенное сознаніе, выдавая метаморфозъ вещества, совершающійся въ извѣстныхъ предѣлахъ по степенямъ различныхъ царствъ природы, за подтвержденіе своего положенія, что всѣ царства природы и всѣ силы, которыми обнаруживается наше сознаніе, происходятъ изъ этого неопредѣленнаго и отвлеченнаго вещества.

Новѣйшій германскій матеріализмъ былъ действительно прямо или косвенно результатомъ диалектической системы Гегеля. Ученики Гегеля тремя разными образомъ растолковали его философію: одни въ смыслѣ супранатураллистическомъ и религіозномъ; другіе въ смыслѣ натуралистическомъ и безбожномъ; третьи создали промежуточное между этими толкованіями, и эта средняя школа пыталась сохранить первоначальную согласующую идею учителя, поддерживавшаго равновѣсіе между духомъ и матеріею. Наслѣдіе Гегеля распалось на три доктрины или школы теизмъ, пантеизмъ и атеизмъ. Нѣкоторые изъ западныхъ писателей дали этимъ школамъ названія, позаимствованныя изъ языка политики: *правая сторона*, *центр* и *лѣвая сторона*. Изъ послѣдней вскорѣ выродилась крайне лѣвая. Сами энергическая и подытельная изъ всѣхъ этихъ школъ была лѣвая и преимущественно крайне лѣвая. Первыми представителями этой лѣвой были многоизвѣстный Штраусъ, обратившійся особенно къ объясненіямъ личности Божества и безсмертія души. Его ученіе въ своемъ послѣднемъ выводѣ дошло до положенія, что личность Божества заключается только въ челоѣкѣ, а душа безсмертна только въ Богѣ, или, другими словами, что Божество безлично, а душа не безсмертна. Не смотря на такіе выводы, Штраусъ остался еще върнъ духу Гегелизма, различая идею отъ природы, логику отъ физики, духъ отъ матеріи. За то крайне лѣвая дерзнула пойти дальѣ и дошла до уничтоженія этихъ различій, называя ихъ чисто схоластическими. Она говорила: какъ чему вся эта логика Гегеля, выражающая въ абстрактной формѣ то, что природа осуществляетъ въ формѣ конкретной? За чѣмъ отличать идею отъ природы? Идея есть сама природа. Когда достигли до такой точки, то ничто уже не препятствовало новогегелистамъ возвратиться просто и непосредственно къ ученію материалистовъ XVIII вѣка; и действительно мы находимъ этотъ возвратъ въ сочиненіяхъ Фейербаха, Бруно Бауера, Макса Штирнера, Арнольда Руге, и естествоиспытателей: Молешота, Бюхнера, Фогта, и др. Больше вліятельные изъ нихъ на современные умы, и по преимуществу на молодое поколѣніе, Фейербахъ и Бихнеръ. У Фейербаха, не смотря на всѣ крайности его философскихъ воззрѣній, еще сохраняется нѣчто похожее на религію челоѣка школы позитивистовъ, хотя эта пародія дико звучитъ для христіанскаго уха. Вотъ сущность религіознаго міросозерцанія Фейербаха: — исходя изъ псевдо-психологической точки зрѣнія на религію, Фейербахъ говоритъ: каждое существо сознаетъ свою природу согласно съ своимъ чувствомъ или мыслями, хотя оно сознаетъ и выражаетъ всегда только свою природу, за границы которой оно не можетъ переступить. Если строго провести это положеніе, то оно приведетъ къ субъективному идеализму Фихте, по которому внѣшняя природа есть отраженіе нашей внутренней, есть, такъ сказать, твореніе челоѣка. Не боясь стать въ противорѣчіе съ самимъ собою, Фейербахъ старается ограничить свое положеніе, говоритъ, что оно относится къ предметамъ умственнымъ, идеямъ и вѣрованіямъ, а не къ чувственнымъ предметамъ. Эти послѣдніе, продолжаетъ онъ, могутъ быть различены отъ сознанія, которое ихъ воспринимаетъ, пред-

жеты устроенные напротивъ суть не что иное, какъ само сознаніе. Предметъ физическій—внѣ чловѣка, предметъ духовный, напр. религія, находится въ самомъ чловѣкѣ. Предметъ духовный есть ничто иное, какъ природа чловѣка, сознаваемая какъ предметъ внѣшній, и, посредствомъ нѣкотораго рода фикціи, какъ предметъ независимый отъ чловѣка. Безконечная истина, Божество недоступное для чувствъ, существующее только для разума, постигается только разумомъ, следовательно есть продуктъ разума. Постигая ее разумъ образуетъ эту идею изъ элементовъ чисто умственныхъ, а отнюдь не дѣйствительныхъ.... Если религія состоитъ изъ элементовъ отличныхъ отъ нашей природы, то она не существуетъ, не имѣетъ для чловѣка ни какого значенія. Еслиже религія образуется изъ элементовъ доступныхъ чловѣку, — то она существуетъ только въ чловѣкѣ, есть произведеніе чисто чловѣческое и следовательно не имѣетъ ни внѣшняго значенія, ни высшаго основанія. Каждый представляетъ себѣ Бога по образу своей природы, сообразно своему времени, своей странѣ, даже своей индивидуальности, преобразуетъ въ Божество лучшую часть своего существа; словомъ, основа всякой религіи—антропоморфизмъ.. Иллюзія состоитъ въ томъ, что чловѣку думается, будто онъ обожаетъ природу высшую, божественную, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, онъ обожаетъ свою собственную природу, чловѣческую. Различіе между Богомъ и чловѣкомъ такое, какъ между природою и природою. Относясь къ своей природѣ, чловѣкъ воображаетъ, что онъ относится къ иной нѣкоторой природѣ. Источникъ этого заблужденія скрывается въ самомъ устройствѣ чловѣка. Мы способны раздвоиться, раздѣлять самихъ себя: потомъ разсматривать одну изъ тѣхъ половинокъ, какъ высшую нашей природы. Однакожъ эта иная высшая половина есть не что иное, какъ лучшая часть нашей же природы.

Чловѣкъ чувствуетъ потребность любить людей, поддерживать съ чловѣчествомъ живыя отношенія, симпатіи и самопожертвованія. Христіанская религія есть только приложеніе, практическое объясненіе этой любви чловѣка къ подобному себѣ. Страданія Христа, вся Его жизнь, это—сердце чловѣческое, огорченное зрѣлищемъ чловѣческихъ бѣдствій, силашееся положить имъ конецъ, по крайней мѣрѣ облегчить ихъ. Докматы о Св. Троицѣ и Св. Дѣвѣ, Матери Божіей, выражаютъ единственно этотъ союзъ единенія и общенія, изъ которыхъ состоитъ любовь. Другіе докматы представляютъ или освящаютъ другія наклонности, другія силы нашей природы Творящая сила Слова, сохраняющая сила Провидѣнія суть идеальныя представленія силъ, питающихъ наше воображеніе. Небо есть слово, выражающее совокупность нашихъ желаній и надеждъ, въ ихъ безконечно-усовершенномъ видѣ; это полное разцвѣтеніе совершенствъ и блаженствъ, изъ которыхъ слагается великая идея, — Бога. Небо и міръ божественный—это природа чловѣка. Отношеніе тождества, въ которомъ чловѣкъ находится съ этою природою, представляется ему отношеніемъ различія, — двойственностью. Вѣра состоитъ единственно въ признаніи, что предметомъ

любви должно быть нечто отличное отъ человеческой природы. Всѣ преступленія, которыми запятана исторія христіанства, происходятъ отъ того, что человекъ, подъ вліяніемъ своей фантазіи и эгоизма, думаетъ, что должно любить не человеческую природу, а нечто другое. Обманутый призракомъ, онъ всю душою ратуетъ въ его пользу. Онъ выдумываетъ для себя обязанности выше обязанностей къ человеку, дѣлаетъ добро не для добра или для человечества, но ради существа, котораго онъ не видитъ и не знаетъ, по которому ему пріятно служить. Вѣрующій извращаетъ все, самую природу Христа. Тотъ, кто былъ только *апостоломъ любви*, обращенъ имъ въ источникъ, въ собственника любви. До тѣхъ поръ, пока человекъ и природа будутъ приносимы въ жертву тому, что противно природѣ, человечество будетъ дурнымъ и несчастнымъ, суевѣрнымъ и фанатическимъ, безъ истиннаго просвѣщенія и величія. Только атеизмъ можетъ руководить къ истинной нравственности и счастью. Таковы понятія Фейербаха о религіи вообще и въ частности о вѣрованіяхъ христіанства! ¹⁾

Рука объ руку съ школой Фейербаха идетъ школа чистыхъ матеріалистовъ — Молешота, Бюхнера, Фогта и др., хотя представляетъ большія различія и имѣетъ неодинаковую исходную точку. „*Beg mit metaphisik und Logik*“ — долой метафизику и логику! Физика и антропология — вотъ единственные источники истиннаго знанія, науки и религіи. Такъ говорилъ Фейербахъ — и создалъ свою религію самообожанія. Бюхнеръ еще рѣшительнѣе отнесся къ всякому трансцендентализму. Мы, говорилъ онъ, должны устранить всякую философскую болтовню, которою блещетъ теодетическая германская философія, возбуждающая справедливое отвращеніе какъ въ ученыхъ, такъ и въ неучахъ. Теперь прошло время, когда научныя фразы, философскій шарлатанизмъ и умственное гаерство были въ модѣ. Основное философское положеніе Бюхнера то, что „безъ матеріи нѣтъ силы; нѣтъ силы безъ матеріи; слѣдовательно, ни природы и выше ея нѣтъ ничего; природа и ея силы суть единственный и конечный предметъ человеческого знанія“. Свое ученіе Бюхнеръ главнымъ образомъ развилъ въ сочиненіи *Kraft und Stoff*, имѣвшемъ громадный успѣхъ, и въ этомъ отношеніи далеко превзошедшемъ всѣ остальные творенія матеріалистовъ. Наполненное фактами, написанное живымъ и яснымъ языкомъ, весьма рѣдко

¹⁾ Эти понятія о сущности религіи изложены Фейербахомъ въ его сочиненіяхъ: *Vorlesungen über das Wesen der Religion Ueber Philosophie und Christenthum* и *das Wesen des Christenthums*. Казалось нельзя идти далѣе; но ученики сдѣлали еще шагъ и дошли до крайности атеизма, отвергнувъ даже Бого-человѣка или такъ называемую антропологию (человѣкопоклоненіе). Маисъ Штурнеръ началъ учить, что «всякій есть самъ собственный Богъ» (*Quisque sibi Deus*) и что «всякій имѣетъ право на все» (*Cuique omnia*). Но и это еще не было предѣломъ атеизма. Арнольдъ Руге утверждалъ: «даже атеизмъ есть религіозная система; безбожники остопа же мало свободны, какъ еврей, питающийся свинымъ мясомъ. Не слѣдуетъ ратовать противъ религіи, а слѣдуетъ забыть ее».

встрѣчаемымъ въ книгахъ, подобнаго рода, оно содержитъ на немногихъ страницахъ всю сущность ученія матеріалистовъ и заключаетъ въ себѣ въ сжатомъ видѣ все, что развито въ другихъ твореніяхъ этой школы. Это кодексъ новѣйшаго матеріализма.

Между различными философскими вопросами, которые разсматриваются въ этомъ сочиненіи, есть и отдѣльный трактатъ подъ заглавіемъ „*Boig*“. Девизомъ къ этому разсужденію о Богѣ и религіи служатъ слова перуанскаго Инки, сказанныя испанскимъ миссіонеромъ въ отвѣтъ на предложеніе принять христіанство; „вы вѣруете въ распятаго человека; мы вѣруемъ солнцу, которое вѣчно“. Развивая свои понятія о религіи, Бюхнеръ въ общихъ выводахъ сходится съ Фейербахомъ; онъ фактически беретъ доказать, что религія есть чисто человѣческое созданіе, что человѣкъ самъ создалъ себѣ боговъ, что каковъ человѣкъ, таковъ и Богъ; вообще что понятіе человека о Божествѣ находится въ положительной связи со внѣшними условіями: почвой, климатомъ, различными особенностями окружающей природы, развивающими въ человѣкѣ извѣстный характеръ, извѣстное настроеніе способностей; — что самый религіозный культъ у народовъ чрезвычайно разнообразенъ и вполне опредѣляется субъективными понятіями его о Божествѣ, развившимися подъ вліаніемъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ впечатлѣній. Конечный выводъ философіи Бюхнера есть тотъ, что Бога, какъ трансцендентальнаго, премірнаго начала жизни вовсе нѣтъ, что понятіе наше о Немъ, какъ объ объектѣ, отдѣльномъ отъ нашего я, есть иллюзія, выдумка человека.

Предѣлы нашей статьи не дозволяютъ намъ подробнаго разбора этой теоріи религіи. Для цѣли нашего изслѣдованія мы обратимъ вниманіе только на основную мысль и по преимуществу ученія Фейербаха, именно, что религія въ своей сущности есть ни что иное, какъ антропоморфизмъ и антропонатизмъ въ различныхъ формахъ развитія, что боги суть не что иное, какъ идеалы людей, изображенія какими бы они должны были бы, но какими они не суть на самомъ дѣлѣ, — идеалы, измѣняющіеся по степени развитія людей. Характеристическая черта всякаго рода идеологовъ та, что, не смотря на свою кажущуюся отдаленность отъ дѣйствительности, они не суть какія либо апіорическія представленія, но въ своемъ происхожденіи имѣютъ живое отношеніе къ дѣйствительности. Черты идеальнаго предмета заимствуются отъ дѣйствительныхъ предметовъ и только видоизмѣняются особеннымъ образомъ, т. е. идеализируются творческою фантазіею, сообразно съ понятіемъ, какое мы имѣемъ объ истинной сущности и назначеніи предмета. Идеаль представляетъ возможность предмета при благоприятныхъ, нормальныхъ условіяхъ его бытія и развитія. Такъ напр. идеаль науки представляетъ науку, какою она должна бы быть при наилучшихъ условіяхъ развитія; идеаль человека показываетъ, чѣмъ могъ бы быть человекъ по своей природѣ и въ границахъ своей природы, если бы все и въ немъ и внѣ его содѣйствовало его развитію. Но принявъ теперь эти черты идеала къ идеѣ Божества, мы находимъ въ послѣдней существенное отлчіе: идея Бо-

жества выражает не представление человека, каким бы он могъ и долженъ быть въ границахъ своей природы, но представление о существѣ, какимъ человекъ никогда не можетъ быть и которое превышаетъ границы его силъ и способностей. Между Божествомъ и человекомъ (даже идеальнымъ) всеобщее религиозное сознание полагаетъ безконечное различіе и несходство; оно ясно чувствуетъ и сознаетъ, что человекъ никогда не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ снѣ представляетъ Божество. Черты безконечности, вѣчности, абсолютныхъ совершенствъ рѣзко выдѣляютъ идею Божества изъ ряда всевозможныхъ идеаловъ частныхъ, конечныхъ предметовъ; эти черты ясно показываютъ, что идея о Богѣ не можетъ образоваться обыкновеннымъ путемъ составленія идеаловъ, — преувеличеніемъ фантазіею, подт. влияніемъ ума, извѣстныхъ совершенствъ предмета. Самая смѣлая фантазія, какъ бы она не расширяла границы свойствъ человѣческаго духа въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, не могла бы сама по себѣ изобрѣсти тѣхъ абсолютныхъ признаковъ, которые составляютъ особенность понятія о Богѣ, если бы не руководилась заключающимся въ душѣ понятіемъ о безконечномъ. Эта особенность понятія о Богѣ давно уже замѣчена и выяснена Декартомъ. Въ своемъ изслѣдованіи о происхожденіи идеи Божества онъ какъ будто предвидитъ гипотезу Фейербаха и даетъ на нее вполне вѣрный отвѣтъ. Разсматривая возможные, предполагаемые источники возникновенія въ нашемъ умѣ понятія о Богѣ, онъ даетъ себѣ вопросъ: не можетъ ли идея Божества происходить отъ насъ самихъ, быть олицетвореніемъ возможныхъ совершенствъ нашего я? „Можетъ быть, говоритъ онъ, я что нибудь больше, чѣмъ воображаю, и все совершенства какія я приписываю природѣ Божества, находятся какимъ нибудь образомъ во мнѣ въ возможности, хотя еще не проявились и не осуществились во мнѣ? Дѣйствительно, я знаю по опыту, что мое познаніе вырастаетъ и усовершенствуется мало по малу, и я не вижу ничего, что могло бы воспрепятствовать такому большому его возрастанію даже въ безконечность: не вижу, почему бы, когда оно такимъ образомъ выростетъ и усовершится, не могъ бы я собственными средствами пріобрѣсти и все другія совершенства, приписываемыя мною божеской природѣ, и почему бы возможность (или сила), которую я имѣю для пріобрѣтенія этихъ совершенствъ, не была бы достаточною для того, чтобы произвести и ихъ идеи? „Однакожь, всматриваясь ближе, я нахожу, что этого быть не можетъ; потому что, хотя мои познанія и силы пріобрѣтаютъ съ каждымъ днемъ новую степень совершенства, и хотя въ моей природѣ гораздо болѣе заключается въ возможности, чѣмъ сколько я имѣю въ дѣйствительности, но тѣмъ не менѣе эти совершенства ни какимъ образомъ не приближаются къ идеѣ Божества, въ которой ничего не встрѣчается въ возможности только, но все есть въ дѣйствительности. И не служить ли очень вѣрнымъ, неопровержимымъ доказательствомъ моего несовершенства даже то въ моемъ познаніи, что оно возрастаетъ мало по малу и умножается постепенно?... Далѣе, хотя мое познаніе умножается болѣе и болѣе, но тѣмъ не менѣе меня не оставляетъ сознание, что оно

никогда не съблается действительно безконечнымъ, и при томъ въ столь высокой степени, что оно ничего уже не можетъ прибавить къ высочайшему совершенству, какимъ обладаетъ. И такъ действительно бытіе идеи не можетъ происходить отъ *возможнаго*, чего собственно и нѣтъ, но только отъ *дѣйствительнаго*, т. е. отъ Самаго Бога¹⁾.

Такимъ образомъ между идеальнымъ представленіемъ нашихъ совершенствъ и идеею Божества есть существенное различіе, и эта идея никакимъ образомъ не можетъ быть произведеніемъ способности идеализаціи, существующей въ нашемъ духѣ. Скажемъ болѣе: еслибы защитники послѣдняго мифіа обратили болѣе вниманія на эту способность идеализаціи, то увидѣли бы, что сама она, вмѣсто того чтобы быть источникомъ идеи о Богѣ, въ свою очередь обязана своимъ существованіемъ этой идеѣ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы въ насъ небыло предшествующаго понятія о неограниченномъ совершенствѣ, небыло стремленія къ достиженію этого совершенства, то что заставило бы человека никогда не довольствоваться настоящимъ положеніемъ вещей, постоянно стремиться къ лучшему и въ силу этого стремленія создавать себѣ представленіе этого лучшаго, — такъ называемые идеалы? Идеаль предполагаетъ уже существующее представленіе о совершенствѣ, а неудовлетворенность ни чѣмъ даннымъ, неудовлетворенность даже идеаломъ, какъ скоро онъ осуществился, — показываетъ, что это представленіе есть идея безконечнаго совершенства. Идея же безконечнаго совершенства есть элементъ, существенно входящій въ понятіе Божества. Идея божества, какъ живой совокупности всѣхъ совершенствъ въ неограниченной степени и вмѣстѣ какъ цѣли на шихъ стремленій, и есть то, конечно неясно и неотчетливо въ обыденной жизни сознаваемое, начало, которое побуждаетъ насъ къ идеальнымъ стремленіямъ, олицетворяемымъ фантазіею въ видѣ идеаловъ. Такимъ образомъ стремленіе и способность къ составленію идеаловъ есть не причина, а слѣдствіе религиозной идеи, понимаемой во всей ея широтѣ.

Другая характеристическая черта, отличающая идею Божества отъ всевозможныхъ идеаловъ, есть сознаніе объективности этой идеи и субъективнаго только значенія идеаловъ. Всѣ идеалы, создаваемые человекомъ, не исключая и идеала собственнаго нашего я, имѣютъ ту особенность, что человекъ всегда ясно сознаетъ ихъ идеальный только характеръ; ни кто, находящійся въ здоровой умѣ, не станетъ почитать созданнаго имъ идеала действительно существующимъ внѣ его предмета. Каждый сознаетъ, что идеаль есть сложившееся подъ вліяніемъ ума и фантазіи представленіе о томъ, чѣмъ бы долженъ быть извѣстный предметъ; но то уже самое, что здѣсь представляется, чѣмъ бы долженъ быть извѣстный предметъ, для каждаго служитъ яснымъ свидѣтельствомъ, что этого идеальнаго предмета еще нѣтъ въ данный моментъ, что онъ не существуетъ реально. Идея Божества, напро-

1) Medit. de prima philosophia. Medit. III.

тивъ имѣеть ту особенность, что мы *необходимо* представляемъ предметъ ея существующимъ дѣйствительно внѣ насъ. Такая реализація идеи очевидно показываетъ, что она возникаетъ совершенно изъ другого источника и по другимъ побужденіямъ, чѣмъ обыкновенные идеалы.

Забывать эту особенность идеи Божества, почитать ее простымъ идеаломъ нашего я, значитъ не менѣе, какъ признавать весь родъ человѣчскій одержимымъ естественнымъ постояннымъ сумасшествіемъ; потому что только сумасшедшіе свои субъективныя представленія почитаютъ реальными, внѣ ихъ находящимися предметами. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ, какъ не сумасшествіемъ, назвать то состояніе души, когда человѣкъ олицетворяетъ созданіе и вымысль своей фантазіи, считаетъ этотъ вымысль чѣмъ то реально существующимъ внѣ его и постоянно влетаетъ его во всѣ отношенія своей жизни? Нельзя и представить меньшаго уваженія къ человѣчеству, къ человѣческому разуму, къ исторіи, чѣмъ то, которое высказывается въ теоріяхъ мыслителей, отвергающихъ реальное значеніе религиозной идеи. Человѣкъ же, не смотря на его измѣряемый тысячами возрастъ, представляется въ этихъ теоріяхъ какимъ то жалкимъ, безумнымъ существомъ, неимѣющимъ смысла на столько, чтобы не смѣшать собственного вымысла съ дѣйствительностію!

Вообще вся разсматриваемая нами теорія религіи держится спутанностію понятій, смѣшеніемъ содержанія религіи съ ея формою. Вышнее выраженіе религиозной идеи, чувственныя представленія, символы, олицетворенія, художественныя изображенія она почитаетъ самою сущностію религіи, единственнымъ ея содержаніемъ; за этою внѣшностію она не хочетъ видѣть ничего болѣе. Понятно, что находя въ этой внѣшности и оболочкѣ религиозныхъ идей элементы человѣческаго, субъективнаго творчества, она и всю вообще религію сочла такимъ же творчествомъ, — антропонатизмомъ и антропоморфизмомъ. Понятно намъ также и то, почему вниманіе извѣстныхъ мыслителей такъ сильно поражено было внѣшностію и формою, что на ней одной они остановили свою мысль, что кройе ея не видѣли ничего и сочли ее самою религіею. Въ своихъ изслѣдованіяхъ о религіи они исключительно и одностороннимъ образомъ остановили свое вниманіе на религіяхъ языческихъ, въ которыхъ внѣшняя оболочка религиозной идеи, — чувственныя представленія до такой степени получили перевѣсъ, что совершенно затемнили основное содержаніе религіи. Вышнее, чувственное стало для язычника почти всею въ религіи; антропоморфическіе образы боговъ для народа стали самими богами. Но не смотря на сильное преобладаніе въ язычествѣ чувственной, субъективной стороны, мы крайне ошиблись бы, если бы стали думать, что эта сторона и есть вся религія. Долгъ мыслителя, — не останавливаться на однихъ внѣшнихъ явленіяхъ и фактахъ, но проникать въ ихъ внутренній смыслъ, связь и причины. Какъ бы ни былъ силенъ чувственный элементъ въ религіи, онъ имѣеть значеніе только какъ способъ выраженія религиозной идеи, измѣняющейся по степени развитія человѣка и по разнообразію мѣстныхъ условій. Въ самой пестрой и

безсвязной идеологии, наиболее носящей на себѣ работы фантазіи, скрывается болѣе или менѣе ясная, религіозная идея, служащая глубочайшимъ, внутреннимъ основаніемъ и побужденіемъ къ произведенію частныхъ религіозныхъ представленій подъ вліяніемъ господствующаго мирозозерцанія.

Но язычество не составляетъ всего содержанія религіи. Положимъ въ немъ господствовало одно обоготвореніе челоѣка и ничего болѣе. Какъ объяснить параллельное язычеству существованіе другой формы религіи, которая не имѣла ничего общаго съ языческимъ антропоморфизмомъ, въ которой ясно и сознательно божественное противопоставилось земному, чувственному, челоѣческому? Какъ объяснить появленіе на землѣ новой, восторжествовавшей надъ язычествомъ, религіи, въ которой опять со всею ясносію божественное отдѣлено отъ челоѣческаго, въ которой Богъ понимается существомъ непостижимымъ, превышимъ міра и челоѣка? Неужели это, столь ясное, противоположеніе Божества и міра, Бога и челоѣка, въ религіяхъ ветхозавѣтной и новозавѣтной, есть не болѣе какъ недоразумѣніе, по которому и здѣсь челоѣкъ только противопоставляетъ себя себѣ же камому? Неужели родъ челоѣческой такъ тулъ и непроницателенъ, что ни кто, до послѣднихъ временъ, не могъ отгадать подобнаго самообольщенія?

Положимъ большинство не способно къ этой, столь не трудной по видимому работѣ. Но вотъ среди людей во все времена являются такъ называемые философы, которые ставятъ своею особенною задачею разработку и разъясненіе высшихъ истинъ и отвлеченныхъ понятій; въ недостаткѣ вниманія и напряженія мысли ихъ укорить нельзя. Неужели и они не догадались, что утверждая бытіе существа Высочайшаго, они утверждаютъ бытіе фантома, — собственнаго идеала? Неужели, очищая и возвышая понятіе о Богѣ, они не знали что дѣлали, и только замѣняли одни антропоморфическіе предикаты другими?

Да, отвѣчаютъ защитникъ разсматриваемой нами теоріи, и философы такіе же жалкіе слѣпцы, какъ и все; они думали, что, отстранивъ отъ божества грубо-антропоморфическіе черты и оставивъ высшему существу лишь высшія нравственныя достоинства челоѣка: любовь, мудрость, справедливость и пр. они стѣблили и очистили сущность своего Бога; но на самомъ дѣлѣ и эти опредѣленія — чисто челоѣческія свойства, — это тотъ же антропоморфизмъ, только болѣе тонкій, чѣмъ въ язычествѣ. Вообще, пока можно сказать о Богѣ что либо опредѣлительное, это опредѣленіе будетъ челоѣческое свойство, а откидывая все челоѣческое въ Богѣ изъ природы Божества, придется въ ней ничего неоставить ²⁾.

Но самобытность, безконечность, вѣчность, неизмѣнность, абсолютность совершенствъ могущества, мудрости и проч. — развѣ эти не опредѣлительныя свойства божеской природы? Развѣ это челоѣческія свойства? Какимъ об-

²⁾ Энциклоп. слов. сост. русск. учен. и литер. С. д. 6. 1851. том. V. стр. 20—22.

разомъ конечный, ограниченный, несовершенный, не выдающій вокругъ себя и въ себя ничего, кромѣ частнаго, множественнаго, измѣнчиваго, человѣкъ, посредствомъ перенесенія *своихъ* свойствъ, можетъ составить понятіе о существѣ абсолютномъ, — это рѣшительно немислимо.

Но намъ указываютъ ближе на такъ называемыя „человѣческія свойства“, приписываемыя божеству (игнорируя, конечно, другія извѣстныя въ философіи подѣ именемъ онтологическихъ), напр. мудрость, любовь, правду и др. Въ человѣкѣ, говорятъ, есть мудрость, любовь, правда и другія нравственныя качества; слѣдов. этихъ качествъ, даже и въ высочайшей степени, не можетъ быть въ Богѣ; если же они приписываются Богу, то это не что иное, какъ антропонатизмъ.

Странная логика у защитниковъ разсматриваемой нами теоріи! По этой логикѣ, всѣ черты и признаки, какія находятся въ человѣкѣ, по тому самому, что они находятся въ человѣкѣ, не могутъ уже принадлежать ни какому другому предмету или существу, — иначе, приписывая ихъ, мы будемъ антропонифицировать этотъ предметъ. У человѣка напр. есть память, слѣд. ей нѣтъ у животныхъ; у человѣка есть глаза, уши, ноги, слѣд. ни глазъ, ни ногъ не можетъ быть у животныхъ и проч. Когда мы приписываемъ животнымъ память, чувства, говоримъ, что у нихъ есть ноги, антропорифицируемъ ихъ; употребляемъ, какъ выражается одинъ изъ защитниковъ этой теоріи, „человѣческую формулу“ для удобнѣйшаго удержанія ихъ въ памяти.

Нѣтъ, если въ насъ есть разумъ, свобода, сознаніе, добро и проч.; то это нисколько не можетъ служить основаніемъ думать, что *потому* самому, что эти качества въ насъ есть, они не могутъ быть приписаны существу Высочайшему, какъ скоро идея этого существа заставляетъ насъ мыслить Его съ этими именно предикатами. При этомъ нельзя забывать и того, что, приписывая Богу разумъ, свободную волю, сознаніе, личность, мудрость и проч. мы приписываемъ Ему не человѣческія качества этого рода, но абсолютныя совершенства, которыхъ совершенства человѣческія служатъ только слабымъ и не точнымъ отраженіемъ. Эта несозмѣримость, неуравнимость подобныхъ свойствъ человѣческой и божественной природы ясно сознается въ каждой религіи, въ каждой философской системѣ теизма. Слѣдовательно, тутъ не можетъ быть никакого недоразумѣнія, никакого антропонатизма⁵⁾.

Николай Калининковъ.

⁵⁾ См. замѣч. на ст. Энциклоп. Слов. «антропоморфизмъ и антропонатизмъ» въ Прибавленіи къ Твор. св. отцевъ 1863 г. стр. 343—368.

НАСТАВЛЕНІЕ

для неопытныхъ священниковъ, при производствѣ слѣдствій
по духовному вѣдомству.

(Изъ рук. для с. пастырей).

(Продолженіе).

3-й ОТДѢЛЪ.

О доказательствѣ и оправданіи.

А. Если отвѣтчикъ признаетъ жалобу несправедливою и свою невинность
будетъ доказывать; то, по окончаніи допроса, онъ долженъ выйти изъ
присутственной комнаты; а слѣдователь, пригласивъ доносителя, можетъ
заключать слѣдующій журналъ ¹⁾:

„Ж № 3-й“. „Такъ какъ отвѣтчикъ NN, жалобу такого то признаетъ
несправедливою, и свою правоту доказываетъ посторонними свидѣтелями;
то слѣдователь NN и сотрудникъ его NN положили: 1-е, пригласивъ до-
носителя, спросить его: какія онъ имѣетъ доказательства въ подтвержде-
ніе своего доноса; 2-е, допускаетъ ли къ спросу свидѣтелей, представлен-
ныхъ отвѣтчикомъ N, и если не допускаетъ, то по какимъ причинамъ“.

Подпись слѣдователя и сотрудника.

В. Объявивъ доносителю указъ консисторіи, которымъ предписано про-
вести изслѣдованіе и допросъ, взятый отъ отвѣтчика, слѣдователь отби-
раетъ отъ доносителя доказательства, такимъ же порядкомъ, какъ и при
допросѣ, т. е. спрашивается доноситель: какія онъ имѣетъ доказательства
или, на кого именно ссылается въ подтвержденіе первой части своего
доноса или жалобы и чѣмъ опровергаетъ 1-й пунктъ допроса отвѣтчика,
и такъ далѣе, по всемъ пунктамъ; потомъ спрашивается доноситель: допу-
скаетъ ли онъ къ спросу свидѣтелей, представленныхъ отвѣтчикомъ,
или не допускаетъ и почему. Иначе сказать: слѣдователь дѣлаетъ то са-
мое, что заключено въ журналѣ. Показуемое доносителемъ записывается
слѣдующимъ порядкомъ:

18.. года, мѣсяца—дня. Нижеподписавшійся доноситель или истецъ та-
кой-то, при слѣдователѣ NN, сотрудникѣ его NN, и (если доноситель—

¹⁾ Этотъ журналъ совершенно лишній. Въмѣсто журнала слѣдуетъ тотчасъ при-
звать истца, которому въ присутствіи обвиняемаго предъявить показаніе послѣдня-
го, разрѣшить противорѣчія ихъ очною ставкою, на которой могутъ быть пред-
ставлены опроверженія или доказательства. Предполагается, что истецъ представилъ
прежде доказательства обвиненія, неприведенныя только слѣдствіемъ въ ясность и
полноту; иначе въ виду 100, 201 и 102 ст. т. XV. кн. II. нельзя допрашивать
обвиняемаго, какъ обвиняемаго, и нѣтъ повода къ слѣдствію.

лицо гражданского вѣдомства) при депутатѣ такомъ-то, противъ объясненія отвѣтчика N, въ доказательство своей жалобы показалъ:

1-е, что онъ

Подпись доносителя: „къ сему доказательству такой-то (звание, имя, фамилія) руку приложилъ“.

В. Если въ доказательствѣ будутъ находиться поправки и поправки; то доносителю слѣдуетъ оговорить. После подписки доносителя подписывается слѣдователь и сотрудник; а если доноситель есть лицо свѣтское, то за подписью сотрудника слѣдуетъ подпись:

„Назначенный полицейскимъ, или волостнымъ, правленіемъ депутатъ такой-то“. Или: „При семъ былъ за депутата сельскій староста такой-то, а за неумѣиємъ его грамотѣ прилагается печать“.

Г. Если доноситель, а равно и свидѣтели будутъ неграмотные; то подпись дѣлается по ихъ довѣрію къ либо постороннимъ, но никакъ не слѣдователемъ, ни сотрудникомъ.

Д. Когда доноситель, или истецъ, въ доказательство справедливости своего доноса, кромѣ свидѣтелей, будетъ ссылаться на какіе либо письменные документы, книги, счета, записки; тогда слѣдователь долженъ потребовать отъ него приложенія оныхъ подлинникомъ къ доказательству, или же обязательства въ рукоприкладствѣ подъ доказательствомъ, что онъ ихъ яредставитъ въ тотъ же, или на другой день ²⁾.

Е. Сдѣлавши подпись подъ доказательствомъ, какъ сказано, доноситель выходитъ изъ присутственной комнаты, а на его мѣсто опять приглашается отвѣтчикъ; слѣдователь же, имѣя въ виду ст. 144 свода законовъ, которая читается такъ:

„Обвиненный во все время слѣдствія имѣетъ неотъемлемое право представлять все, что можетъ служить къ его оправданію. Производящіе слѣдствіе не должны отказать отъ разсмотрѣнія его показанія и отъ всѣхъ изслѣдованій, какія по иному нужны окажутся“; исключая, опять вторяемъ, побочныхъ обстоятельствъ, не относящихся къ дѣлу; ибо въ ст. 142 положительнo сказано, что „не должно однако продолжать слѣдствія по маловажнымъ постороннимъ обстоятельствамъ, коихъ объясненіе не принося никакой существенной пользы, послужило бы только къ замедленію слѣдствія“, — слѣдователь можетъ написать слѣдующій журналъ:

„Ж. № 4 й“ 18... года, мѣсяца и дня. Такъ какъ истецъ N, въ подтвержденіе своего доноса, имѣетъ постороннихъ свидѣтелей; то слѣдователь N и сотрудники его N и N положили: 1-е, спросить отвѣтчика N, не имѣетъ ли онъ еще чего нибудь дѣльнаго къ своему оправданію, и 2-е, не имѣетъ ли законныхъ причинъ къ отводу свидѣтелей, на которыхъ ссы-

²⁾ А если документы не въ рукахъ истца и не могутъ быть выданы ему отъ мѣста, или лица, гдѣ находятся?... Слѣдователь и самъ можетъ требовать согласно 1 9 ст. XV, кн. II. Ред. Р. С. П.

дается истецъ N (или къ опроверженію документовъ, если они представлены или указаны жалобщикомъ) и если имѣть, то какіе именно.

Подпись слѣдователя и сотрудника.

Ж. Когда явится отвѣтчикъ³, тогда ему объявляется доказательство истца и потомъ отбирается отъ отвѣтчика оправданіе, по содержанію каждой части доказательства, которое записывается слѣдующимъ порядкомъ:

„1867 г. мѣсяца дня. При слѣдователѣ N и его сотрудникѣ N отвѣтчикъ *такой-то* противъ доказательства истца — *такою-то* въ оправданіе свое показалъ: 1 о, что онъ“...

Подпись: къ сему оправданію, къ которому болѣе прибавить ничего не имѣю, *отвѣтчикъ такой-то руку приложилъ.* *Оправданіе отбирали:* „Слѣдователь N⁴. Сотрудникъ N“.

З. Послѣ сего отвѣтчикъ *выходитъ*⁴ изъ присутственной комнаты.

Замѣчаніе. Многіе слѣдователи не пишутъ журналовъ, (которые обозначены подъ № 1, 2, 3 и 4-мъ), по той причинѣ, что они не требуются ни свод. закономъ, ни предписаніями епарх. начальства, и потому что обстоятельства дѣла приводятся въ ясность и полноту не чрезъ журналы слѣдователи, а чрезъ допросъ, доказательство, оправданіе и свидѣтельскія показанія. — что положительно вѣрно; я же совѣтую писать журналы потому, что сіе и не воспрещается закономъ, а главное, впрочемъ по моему убѣжденію, помогаетъ неопытному слѣдователю (который скоро утомится, особенно — если ему приходится проводить ночи безъ сна, день безъ отдыха), слѣдить за правильностію хода слѣдственнаго дѣла. Притомъ же, положительная истина, что если слѣдствіе производится не въ видахъ и интересахъ подсудимаго, то подсудимый смотритъ на слѣдователя, какъ на своего личнаго врага, принявшаго роль обличителя чужихъ проступковъ, и по этому обвиняемый прогнудѣиваетъ слѣдователя чѣмъ только можетъ, считая за притѣсненіе и оскорбленіе каждый вопросъ слѣдователя, клонящійся къ открытію истины; вслѣдствіе чего, на слѣдователя часто подаются жалобы; но онѣ не принесутъ вреда слѣдователю, когда добросовѣстность его дѣйствій легко усматривается изъ журналовъ⁵).

³) Потомъ опять можно требовать истца, а потомъ опять отвѣтчика и т. д. Это лишнее. Можно избѣгать всего этого очною ставкою, согласно 271 ст. т. XV кн. II. Ред. Р. С. II.

⁴) Зачѣмъ? Если свидѣтели на лицо, то можно тотчасъ приступать и къ допросу свидѣтелей. Ред. Р. С. II

⁵) Въ наказѣ судеб. слѣдов., по 2-й статьѣ котораго должны руководиться имъ не только суд. слѣдователи, но и всѣ мѣста и лица, производящія уголовныя слѣдствія, пишутся не журналы, а постановленія о распоряженіяхъ и мѣрахъ къ дальнѣйшему раскрытію дѣла. По смыслу наказа нѣтъ нужды наполнять дѣло излишними

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КІЕВСКІЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1868 годъ.

Въ составъ этого календаря входятъ подробныя святцы православной церкви, прокляенныя бѣлыми листами бумаги съ обозначеніемъ восхожденія и захожденія солнца, святцы римско-католической церкви, еврейскіе праздники и болѣе двадцати обыкновенныхъ календарныхъ статей. Кроме того, въ немъ заключаются слѣдующія статьи: указаніе праздниковъ и службъ съ изображеніями праздничныхъ иконъ; алфавитный указатель святыхъ мѣстъ Кіева и окрестностей съ тремя новыми видами церквей; описаніе пути въ Иерусалимъ; рассказы изъ русской исторіи по дѣтописи преподобнаго Нестора; объясненіе, почему все держится на землѣ; совѣты родителямъ и преимущественно матерямъ съ объясненіемъ, какъ нужно ухаживать за дѣтьми, какъ кормить дѣтей и какъ наблюдать за дѣтьми, чтобы они не приобрѣтали дурныхъ привычекъ; хозяйственныя свѣдѣнія: о посадкѣ плодовыхъ деревьевъ, отвартѣ сѣна для корма телятъ, молочность коровъ, способъ обезпеченія соломенныхъ крышъ отъ пожаровъ, приготовленіе вкуснаго и питательнаго хлѣба; средство предупреждать ржавчину на желѣзныхъ и стальныхъ вѣщахъ, о разведеніи огородины и предсказаніе погоды. Къ календарю приложены снижокъ съ иконы: Соборъ преподобныхъ Печерскихъ и карта европейской Россіи. Календарь украшенъ 45 ю рисунками и политипажамъ и будетъ заключать до десяти печатныхъ листовъ.

Цѣна презрлая, пятнадцать копѣекъ, съ пересылкою двадцать копѣекъ; для заграничныхъ подписчиковъ помудлена съ пересылкою. Выписывающіе разомъ сто экземпляровъ пользуются уступкою десяти процентовъ, выписывающіе разомъ тысячу экземпляровъ получаютъ двадцать процентовъ уступки. Тотъ же календарь на вѣденевой бумагѣ пятьдесятъ пять копѣекъ, съ пересылкою шестьдесятъ копѣекъ; для заграничныхъ подписчиковъ одинъ мулденъ. Съ требованіями обращаться въ редакцію „Кіевского Народнаго Календаря“ при кіевской 1-й гимназіи, въ магазинъ книгопродавца Литова и въ книжный магазинъ русской книжной торговли Тецнера и Чеснока. Заграничные подписчики могутъ получать „Кіевскій Народный Календарь“ изъ ставропольской книгарни, въ Львовѣ, и изъ магазиновъ Кюммеля и Завадскаго въ Кіевѣ.

Въ книжномъ складѣ при редакціи „Кіевского Народнаго Календаря“ можно приобрести слѣдующія книги:

Въ постановленіяхъ, когда и безъ постановленія по существу дѣла слѣдуетъ, что послѣ депреса N нужно спросить NN, а только тогда, когда необходимо свѣдѣніе въ дѣлѣ: какия распоряженія и какия мѣры и на какомъ законномъ основаніи приняты слѣдователемъ въ открытію истины. Ред. Р. С. П.

	Съ нѣресмык.			Съ пересмык.	
	Р.	К.		Р.	К.
Библия большого формата	3	50	Учение Господа нашего Иисуса Христа о молитвѣ и о путяхъ блаженства		8
Новый заветъ въ 8-ю долю, въ бумажномъ переплетѣ съ коженнымъ корешкомъ	—	55	Воскресеніе Христово		12
Новый заветъ въ коленкорѣ, съ футляромъ	—	65	Руководство къ пониманію богослуженія, священника Лебедева		65
Новый заветъ въ 24 долю, въ простомъ переплетѣ	—	30	Книга экклезіастъ, перев. съ еврейск. на русск.		6
Новый заветъ въ 24-ю долю, въ каленкорѣ	—	35	Христіанское препровожденіе времени		15
Новый заветъ въ 24 долю, въ каленкорѣ и въ футлярѣ	—	40	Полиій молитвословъ	1	30
Новый заветъ на славян. яз.	—	46	Начатки христіанскаго ученія		12
Евангеліе въ 24-ю долю, въ переплетѣ	—	15	Христосъ грѣшную душу къ себѣ призывающій и воздыханіе грѣшныя души ко Христу		2
Евангеліе безъ переплета	—	10	Молишься ли ты?		2
Псалтырь крупной печати, на русскомъ языкѣ	—	35	16-ть краткихъ размышленій		3
Псалтырь мелкой печати, на русскомъ языкѣ	—	25	Чудный сонъ		3
Псалтырь крупной печати, на славянскомъ языкѣ	—	6	Пастухи и овцы		3
Часословъ на славянскомъ языкѣ	—	10	Воскресный сонъ		2
Чтеніе изъ ветхаго завета	—	22	Къ чему ведетъ пьянство		3
Краткая священная исторія	—	6	Слѣпой Вартемей		2
О святыхъ дняхъ, недѣльныхъ и годовыхъ праздникахъ	—	17	Вѣришь ли, что ты грѣшникъ		5
Сокращенный молитвословъ	—	15	О концѣ добрахъ дѣлъ		3
Переводъ на русскій языкъ употребительнѣйшихъ молитвъ	—	20	Христіанскія правоученія, почерпнутыя изъ сочиненій Тихона Задонскаго		3
Указаніе св. мѣсягъ города Кіева	—	5	Взираи на Иисуса		3
Молитвы утреннія и вечернія	—	5	Святая земля во времена земной жизни Господа нашего Иисуса Христа		12
Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній на русскомъ языкѣ	—	25	О святыхъ таинствахъ въ православной церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ		20
Церковный уставъ	—	25	Объясненіе обрядовъ при совершеніи св. таинствъ въ православной церкви		15
Духовный алфавитъ	—	30			
Пѣвнѣ божественной литургіи	—	25			
Сборникъ молитвъ, въ переплетѣ	—	35			

	Съ пересылк.			Съ пересылк.	
	Р.	К.		Р.	К.
Объясненіе православнаго богослуженія: всенощнаго бѣнія (воскреснаго) литургій: св. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Григорія Двоеслова, съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей. Кромѣ того въ этомъ сочиненіи помѣщены: 1) святцы. 2) Указатель евангельскихъ чтеній на литургіи во всѣ в скресные дни года. 3) Словарь несовсѣмъ понятныхъ словъ, встрѣчающихся при богослуженіи. 4) Уясненіе выражений псалтыри, каждодневно слышимыхъ во время богослуженія. 5) Краткая славянская грамматика и 6) каждодневныя молитвы съ присоединеніемъ символа вѣры и десяти заповѣдей закона Божія.					
Житія святыхъ: царя Давида					
Бориса и Глѣба	—	20			
Алексія челоѵка Божія	—	28			
Священномученика Макарія Θεодосія Печерскаго	—	7			
Михаила и Θεодора	—	9			
Θеодора и Іоанца	—	10			
Димитрія Ростовскаго	—	10			
Тоже на русскомъ языкѣ	—	12			
Благовѣрной Евдокіи	—	8			
Убиеніе Димитрія царевича	—	8			
Сказаніе о подвигахъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго	—	12			
Сказаніе о подвигахъ св. благовѣрнаго великаго князя Владиміра Равноапостольнаго	—	12			
Иконы на бумагѣ: большія					50
” ” ” среднія					25
” ” ” малыя					10
Портретъ Государя Императора, гравированный на стали въ одной изъ лучшихъ заграничныхъ типографій					15
Стѣнный календарь					15
Адресъ — календарь					1
Книга Науца о великомъ Божіемъ мѣрѣ, М. Максимовича					12
Букварь русско-славянскій					6
О стародавнихъ людяхъ, М. Максимовича					6
Матеріалы для исторіи учебныхъ заведеній, Черниговской дирекціи, съ 1790 — 1832 г.					40
Арифметика для первоначальныхъ училищъ, Домбровскаго					6
Три сказки и одна басенка, М. Максимовича					6
О шелководствѣ					10
О чудесномъ избавленіи Государя Императора отъ опасности 4 апрѣля 1866 года					10
О землѣ и о небѣ, Иванова					15
Таблица для первоначальнаго обученія чтенію и письму					33
О лѣченіи простыми средствами					40
Дѣтскій мѣрѣ и христоматія для чтенія, въ двухъ частяхъ					20
Жизнеописаніе Плутарха, перевед. съ греческаго					65
Повѣсть объ освобожденіи москвы въ 1612 г. и избраніи царя Михаила					12
Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія, Соловьева					05

	Съ пересылк.			Съ пересылк.	
	Р.	К.		Р.	К.
Братское слово южно-русса	—	2	Письма о князьях Острож-		
Стихотворенія Слѣпушкина	—	11	скихъ		30
Механикъ самоучка Иванъ			Разсказы изъ естественной		
Петровичъ Кулибинъ	—	12	исторіи о землетрясеніяхъ	—	20
О Владимірѣ Мономахѣ	—	15	и Описаніе западной Сибири.	—	75
Край крешенаго свѣта: мер-			Разсказы изъ русской исто-		
злая пустыня или повѣсть о			риіи великій князь Ярославъ		
дикихъ народахъ, кочующихъ			первый	—	17
въ полудночной сторонѣ Россіи	—	12	О русскихъ людяхъ	—	8
Дремучіе лѣса или разсказъ			О русской землѣ	—	10
о народахъ, населяющихъ рус-			Правда объ уніи	—	20
скіе лѣса	—	10	Лѣтопись достопамятныхъ со-		
Стени или разсказъ о наро-			бытій изъ русской исторіи	—	3
дахъ, кочующихъ по степямъ съ			Руководство къ изученію		
полуденной стороны Россіи.	—	10	французскаго языка по магеру,		
Русскія горы и кавказскіе			для домашняго обученія	—	1
горцы	—	10	Инструкція церковнымъ ста-		
Букварь Максимовича	—	4	ростамъ	—	22

Продаются въ пользу свято-владимірскаго братства слѣдующія книги:

Книга Наума	— 12	Краткая русская грамматика	
Южно-русская правда	— 6	Березницкаго	— 7
Ариметика Березницкаго	— 7		

Редакторъ А. Андріашевъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

„ДРУГЪ НАРОДА“

въ 1868 году.

Газета „Другъ Народа“ въ 1868 году будетъ заключать, какъ и прежде, слѣдующіе отдѣлы: правительственныя распоряженія и узаконенія, статьи духовнаго содержанія, свѣдѣнія, относящіяся къ разнымъ наукамъ, разсказы изъ народнаго быта и вѣсти изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а также и изъ за границы. Какъ и прежде газета будетъ издаваться для того,

чтобы, по мѣрѣ возможности, способствовать къ распространенію въ народѣ полезныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для улучшенія его быта и вмѣстѣ служить тому теплому религіозному чувству, которымъ всегда отличался русскій православный народъ. Для достиженія этой цѣли, редація употребитъ все стараніе, чтобы улучшить свое изданіе и сдѣлать его полезнымъ, какъ для югозападнаго края, такъ равно и для другихъ мѣстностей Россіи, притомъ какъ въ школѣ, такъ и въ хижинѣ крестьянина и вообще для каждаго грамотнаго человѣка. Газета будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, въ одинъ печатный листъ, большаго формата.

Подписка принимается въ Кіевѣ, при редакціи газеты „Другъ Народа“, въ зданіи кіевской 1 й гимназіи, въ кіевской публичной бібліотекѣ, на Крешатакѣ, въ дворянскомъ домѣ и въ конторѣ редакціи при книжной торговлѣ Тецнера и Чеснока. Заграничные подписчики могутъ подписываться только въ редакціи газеты „Другъ Народа“, въ Кіевѣ, при кіевской 1-й гимназіи.

Цѣна изданія газеты *одинъ рубль* безъ пересылки и *рубль двадцать коп.* съ почтовою пересылкою и доставкою на домъ; для заграничныхъ подписчиковъ: *два съ половиною гильдена* съ пересылкою.

При газетѣ „Другъ Народа“ въ 1868 году будетъ выходить: *Сборникъ статей для народнаго чтенія.*

— Редакція газеты „Другъ Народа“, желая доставить народу возможность познакомиться съ сочиненіями замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей и въ тоже время дать мѣсто лучшимъ статьямъ своихъ сотрудниковъ, въ 1868 году будетъ издавать при газетѣ: *Сборникъ статей для народнаго чтенія.* Въ составъ Сборника войдутъ:

1. Избранныя мѣста изъ лучшихъ сочиненій русскихъ писателей духовныхъ и свѣтскихъ.

2. Статьи, относящіяся къ разнымъ наукамъ: сельскому хозяйству, исторіи, землеописанію и проч.

3. Повѣсти, рассказы, народныя преданія и пѣсни.

Сборникъ будетъ выходить выпусками два раза въ годъ: въ январѣ и іюль мѣсяцахъ. Каждый выпускъ будетъ заключать отъ восьми до десяти печатныхъ листовъ.

Цѣна сборника вмѣстѣ съ годовымъ изданіемъ газеты „Другъ Народа“ *два рубля* съ пересылкою и доставкою на домъ и *одинъ рубль восемьдесятъ коп.* безъ пересылки; отдѣльно отъ газеты: безъ пересылки *восемьдесятъ коп.*, съ пересылкою и доставкою на домъ *одинъ рубль*; для заграничныхъ подписчиковъ *два гильдена* съ пересылкою; при редакціи газеты „Другъ Народа“ можно получать газету „Другъ Народа“ на 1867 г. по объявленной цѣнѣ: по 1 р. 20 к. съ пересылкою и *по рублю* безъ пересылки.

Заграничныя подписчики могутъ вносить плату какъ за газету, такъ и за Сборникъ австрійскими и прусскими деньгами.

Редакторъ *А. Андріяшевъ.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ“

въ будущемъ 1868 году

(шестомъ).

Въ теченіе пяти лѣтъ, характеръ и направленіе „Вѣстника западной Россіи“ обозначились на столько, что мы можемъ уволить и себя, и читающую публику отъ тѣхъ прелюдій, которыя расцвѣтаетъ между собратія въ подобныхъ настоящему обстоятельствахъ. Можемъ только увѣрить читателей нашихъ, что „Вѣстникъ“ будетъ проходить свою миссію по тому же пути, котораго онъ держался неизмѣнно доселѣ, и что пятилѣтнее существованіе изданія, подверженнаго вѣсѣмъ случайностямъ, съ какими не знакомы другія изданія, ручается нѣсколько за честный выборъ этого пути, за современность и умѣстность задачи изданія и нормальность приемовъ, которыми она рѣшается.

Говоря такимъ образомъ, мы и не думали утверждать, чтобъ угодили вѣсѣмъ и каждому, подобная угодливость противна даже нашей натурѣ и нашему долгу. „Служеніе нашимъ и вашимъ“ ни какъ не могло умѣститься въ нашемъ духѣ рядомъ съ тѣми святыми началами, которыя положены въ фундаментъ нашего зданія, и измѣнить которымъ, по нашему убѣжденію, значилобъ измѣнить Богу, Царю и Россіи. Независимо отъ разныхъ случайныхъ непріятностей, мы не избѣгли ни интригъ, ни наладокъ. Но тѣмъ хуже для тѣхъ, которые до нихъ унизились; ихъ упреки составляютъ лучшую нашу аттестацію, ихъ досада—вѣрнѣйшій признакъ успѣха нашей миссіи; кто борется съ врагами и лжебратіями, тѣмъ не могутъ быть *всѣ* довольны.

Считаемъ нужнымъ—однажды на всегда—сказать нѣсколько словъ тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые сѣтуютъ на опаздыванье выходомъ нѣкоторыхъ книжекъ Вѣстника. Это явленіе, не всегда зависящее отъ причинъ редакціи, печалитъ ея душу не меньше читателей „Вѣстника“. Въ угѣшеніе ихъ и себя, редакція можетъ сказать только то, что она употребитъ всѣ человѣческія усилія къ *возможному* устраненію этой непріятности на будущее время,—хотя она и не обязывалась доставлять читателямъ по книжкѣ *каждый* мѣсяць, а только лишь обязывалась доставить въ теченіи года всѣ 12 книжекъ. Это обѣщанье она выполнитъ теперь и будетъ выполнять послѣ.

„Вѣстникъ западной Россіи“ остается неизмѣнно-вѣрнымъ четыремъ рубрикамъ прежней своей программы, именно:

отдѣль I.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и библи-

отекахъ акты, относящіяся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводомъ на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ. — съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ документовъ, которые ни аны на древнемъ русскомъ языкѣ, и съ прибавленіемъ необходимыхъ примѣчаній.

отдѣлъ II.

Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ, на основаніи источниковъ для исторіи западной Россіи, — научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, біографіи замѣчательныхъ лицъ, действовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, свидѣнія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

отдѣлъ III.

Критика сочиненій и статей, относящихся къ западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣстникъ. — опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества; обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, — вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію благосостоянія и цѣлости нашей вѣры и народности.

отдѣлъ IV.

Повѣсти, рассказы, очерки; описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею, — свидѣнія о заграничныхъ славянскихъ племенахъ, принадлежащихъ прежде къ Россіи, — о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ западной Россіи, — новыя государственныя постановленія и мѣстныя административныя распоряженія, исключительно касающіяся сихъ областей, — извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной Россіи, — библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти области, — некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденція, Объявленія и проч.

ВѢСТНИКЪ будетъ выходить съ января мѣсяца книжками, отъ 13 — 15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Вильнѣ, — въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ *Г. И. Фейнера, б. Сеньковскаго*.

Въ С. Петербургѣ, — у комиссіонера „Вѣстника“, книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на невскомъ проспектѣ, у казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной.

Въ Москвѣ, — у такогожъ комиссіонера, книгопродавца *А. Н. Терапонтова*, на никольской улицѣ, во флигелѣ Заиконоспаскаго монастыря и у книгопродавца *г. Черенина*, на никольской улицѣ.

Въ Варшавѣ, — у книгопродавца *г. Кожанчикова*.

Въ Ковнѣ, — въ книжномъ магазинѣ *Косогорова* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ:

для жителей *Вильны*, безъ доставки 6 р. 50 к.; съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала: „Вѣстникъ западной Россіи“, въ *Вильну*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать: редактору-издателю „Вѣстника“ *Ксенофонту Антоновичу Говорскому, въ Вильну*.

Для желающихъ выписать „Вѣстникъ“ за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за 18⁶²/₆₃ годъ, для жителей *Вильны*, по 5 руб., для иногородныхъ по 6 руб.; за 18⁶³/₆₄ годъ — для первыхъ по 5 руб. 50 к., для послѣднихъ по 7 руб., за 18⁶⁴/₆₅, 18⁶⁵/₆₆ и 1867 годы — для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 к. Для выписывающихъ „Вѣстникъ“, за *истекшіе* годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25. — 10% — 50, — 15% — 100, — 20%.

Редакторъ-издатель *К. Говорскій*.

ОТЪ ПЕНЗЕНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Пензенскій городской общественный банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, онъ производитъ слѣдующія операци; пріемъ вкладовъ, учетъ векселей, выдачу ссудъ подъ залоги государственныхъ процентныхъ бумагъ и бумагъ частныхъ обществъ, гарантированныхъ правительствомъ, драгоценныхъ вещей и недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ г. Пензѣ и покупку и продажу процентныхъ бумагъ какъ за свой счетъ, такъ и по порученію частныхъ лицъ.

По вкладамъ банкъ платитъ проценты: на безсрочное время 5⁰/₀, на сроки отъ одного года до шести включительно 5¹/₂⁰/₀, отъ шести лѣтъ до двѣнадцати включительно 6⁰/₀, на вѣчное время 6¹/₂⁰/₀. По учетной и ссудной операціямъ банкъ взимаетъ отъ 8 до 9⁰/₀, смотря по срокамъ, на какіе выдаются ссуды. По покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ по комиссіи частныхъ лицъ, Банкъ взимаетъ до 1000 р. ¹/₂⁰/₀, до 10,000 р. ¹/₄⁰/₀, свыше 10,000 р. ¹/₃⁰/₀ съ рубля.

Вклады для обращенія изъ процентовъ принимаются отъ казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ лицъ, а также отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ имперіи. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично или чрезъ почту. Въ послѣднемъ случаѣ вкладчикамъ должно быть сдѣлано точное указаніе: на чье имя, или на неизвѣстнаго вносится вкладъ, на какой срокъ, или безсрочно и куда слѣдуетъ выслать билетъ. Вклады для обращенія изъ процентовъ принимаются только круглыми суммами и не ниже пятидесяти рублей. Вклады на неизвѣстнаго должны быть не менѣе трехъ сотъ рублей. Для перевода въ банкъ на процентное обращеніе капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій, желающіе могутъ прямо присылать въ банкъ имѣющіеся у нихъ билеты: именныя съ сдѣланною на нихъ и засвидѣтельствованною присутственнымъ мѣстомъ надписью о предоставленіи банку права на истребованіе, откуда слѣдуетъ, денегъ, а безымянные — при одномъ только объявленіи.

Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются не иначе, какъ по предъявленіи въ банкъ подлинныхъ билетовъ.

Внутренне банку вклады, согласно Высочайше утвержденнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, обезпечиваются не только основнымъ капиталомъ банка, но и всѣмъ состояніемъ пензенскаго городского общества.

Съ 1844 года, т. е. со времени основанія своего, пензенскій общественный банкъ постоянно пользовался и пользуется большимъ довѣріемъ не только въ пензенской, но и въ другихъ губерніяхъ имперіи, что доказываетъ ежегодно возрастающее поступленіе вкладовъ какъ отъ частныхъ лицъ, такъ отъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій.

При такомъ довѣріи общества, выказанномъ банку въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ положеніе дѣлъ банка настолько упрочилось и банковыя операціи развились до такихъ солидныхъ размѣровъ, что въ настоящее время по своимъ оборотамъ пензенскій общественный банкъ занимаетъ видное мѣсто въ ряду другихъ городскихъ общественныхъ кредитныхъ установленій.

Управленіе банка открыто три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Всѣ объявленія въ банкъ пишутся на простой бумагѣ, безъ всякой на это формы, но съ точнымъ изложеніемъ самаго дѣла.

Директоръ *Давыдовъ*

ПОДПИСКА

НА

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

НА 1868 ГОДЪ.

Православное Обозрѣніе въ 1868 году будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ составъ его будутъ входить: I. Переводъ священ. писанія на русскій языкъ. II. Статьи научно-богословскія и назидательныя. III. Изслѣдованія о русскомъ расколѣ, а также объ обществахъ иновѣрныхъ. IV. Критическій обзоръ и библиографія духовной литературы русской и иностранной. V. Забѣтки: распоряженія правительства по духовному вѣдомству, спеціальныя обозрѣнія хода духовно-учебнаго преобразования и другихъ современныхъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутренняя корреспонденція, заграничныя и разныя извѣстія. VI. Въ приложеніи переводъ сочиненій св. Иринея Лионскаго „противъ ересей“.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ безъ доставки на домъ *шесть рублей сер.*, съ доставкою са домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города *семь рублей сер.*

Въ *Москвѣ* можно подписываться: въ *конторѣ редакціи Православнаго Обозрѣнія* (Остоженка, приходъ Нов. Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова) и въ *книжныхъ магазинахъ* гг. Соловьева, Ферапонтова, Глазунова, Салаева, Вольфа и др.

Въ *Петербургѣ*: въ книжныхъ магазинахъ гг. Бабунова, Давыдова, Овсянникова, Исакова, Кораблева и др.

Иногородные, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, адресуются *прямо и исключительно: въ контору редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.*

Желающіе пріобрѣсти *Православное Обозрѣніе* съ начала изданія платятъ какъ за всѣ прошедшія восемь лѣтъ, такъ и за 1868 годъ, вмѣстѣ — безъ пересылки 30 р., съ пересылкою 35 руб. сер.

Редакторъ протоіерей *Н. Серіевскій.*

Редакторы: { Каедр. Протоіерей *Лука Воскресенскій.*
Протоіерей *Харалампій Романскій.*

Печатать дозволяется. Рязань, 12 декабря 1867 года.

Цензоръ: Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Ювеналій.*

Въ типографіи губерн. правленія.